НИКИТА ДАВЫДОВ

В|МЕСТЕ

Никита Давыдов

В|МЕСТЕ

«Автор»
2026

Давыдов Н.

B|МЕСТЕ / Н. Давыдов — «Автор», 2026

В этом мире у каждого две личности — и это норма. А у семнадцатилетнего парня их три, и для всех он ошибка природы. Джейк — дерзкий и острый на язык, но девять лет винит себя в гибели отца. Райан умный и осторожный: десять раз всё взвесит, прежде чем сделать шаг. А Тайлер держит их вместе — гасит ссоры и принимает решения, когда остальные не могут договориться.Их жизнь — насмешки в школе, пьющая мать и странные провалы в памяти. Пока однажды на парковке они не встречают Хлою — девочку, у которой всего одна личность. С её появлением прошлое начинает возвращаться. И оно страшнее всего, что они могли представить.

© Давыдов Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Джейк. Туман 6
Тайлер. Как же трудно быть в команде 11
Тайлер. Дом, «милый» дом 17
Тайлер. Хэллоуин 23
Райан. Вещий сон 38
Тайлер. Шизофрения? 42
Райан. Поиск незнакомки 48
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Никита Давыдов
В|МЕСТЕ

Предисловие

С рождения в человеке сосуществуют две личности, каждая из которых наделена самостоятельной способностью суждения. Пока одна личность действует на «сцене», другая наблюдает за ней из-за кулис. Доказано, что у правшей речевые функции сосредоточены в левом полушарии, а у левшей нередко переходят к правому. У девочек до 13 лет наблюдается некоторая функциональная пластичность полушарий. После этого возраста, как правило, бразды правления в свои руки берет одно из полушарий. Оно и начинает доминировать. У левшей и у правшей доминирует какое-то одно полушарие. У лиц с расщепленным мозгом — сразу два хозяина в доме. В связи с этим болезнь гетерохромия (различный цвет радужной оболочки правого и левого глаза или неодинаковая окраска различных участков радужной оболочки одного глаза) приобретает новый тайный смысл.

Ученый Бруно Херманн описал в своем труде «Рецензированное обзорное исследование, посвящённое физическому и личностному расщеплению человека» феномен раздвоения людей и спрогнозировал, что человек в будущем эволюционирует в союз двух цельных личностей в одном расщепленном на две половины физическом теле. Ученый приводил доводы о том, что люди с расщеплением на две одновременно функционирующие личности существовали среди нас уже давно. В ходе своих исследований он пришел к выводу, что около 3 процентов населения Земли уже обладает признаками этого феномена. Он приводил в пример таких известных людей, как император Кай Юлий Цезарь, средневековый Парацельс, знаменитый Леонардо да Винчи и другие, подтверждая ранее написанные труды про амбицеребральность. Однако он был убежден, что эволюция затронет человека не только внутренне, но и внешне.

Джейк. Туман

Шло восьмое наше лето, погода позволяла нам насладиться этим временем в полной мере. Для нас лето всегда было чем-то особенным, мы всегда ощущали в воздухе некую свободу и невидимое глазу счастье.

У нашей семьи была традиция: каждое лето мы на несколько дней уезжали за город в поход. Это было одновременно чувство единства с семьей и абсолютной свободы. Чаще всего мы неспешно бродили по лесу с частыми привалами: лес был самым любимым местом наших мам, они видели в нем что-то особенное и старались передать это в своих скульптурах. А для нас лучшей частью похода были ночевки в палатках. Свежий воздух, ночная прохлада, теплый чай из термоса, плед и, конечно, страшные истории, которые всегда рассказывали папы. Они импровизировали на ходу и так правдоподобно, будто сами побывали во всех этих передрягах.

Был у походов и один минус — ранний подъем. Он всегда давался нам с трудом. У каждого супергероя есть свой заклятый враг, и нашим был будильник. Папы уверяли, что научиться вставать рано можно всего за пять шагов: они вычитали это в статье «Чудесное утро». Они вообще обожали выискивать интересные факты, но еще больше любили ими делиться и всегда ждали, с какими горящими глазами мы будем их слушать. Последнее, что они успели нам рассказать: ехидны и утконосы откладывают яйца, хотя считаются млекопитающими. Работа журналистов давала им легкий доступ к таким находкам.

Утром перед походом мамы зашли в нашу комнату и с нежностью в голосе произнесли:

— Мальчики, пора вставать.

Не увидев никакой реакции, они подошли ближе и, боясь потревожить, еще с большей нежностью произнесли:

— Мальчики, вставайте, завтрак уже готов.

Помогло. Мы зашевелились и медленно открыли глаза.

— Райан, вставай, ты первый, — шутливо произнес я.

— Очень смешно, — ответил Райан.

Со скрипом мы повернулись на другой бок, надеясь, что это поможет продлить наш сон хотя бы еще на десять минут.

— Нас не заманить завтраком, — с уверенностью сказал Тайлер.

— Сон наш завтрак, — продолжил я.

Мамы перешли в решительное наступление, в ход пошли руки. После того, как нас хорошо растормошили, мы открыли глаза и полностью проснулись, а Райан все еще ворчал на раннее утро.

— Такой сон был. Ночь. Необъятное поле. Стена из дождя. Молнии бьют в рядом стоящую гору, отчего осколки камней падают вниз. Мы против сотни зомби, в руках только меч и тот наполовину сломан. Они нас окружили. Ближе к нам подошел один из них, видимо главный, что-то проговорил насчет нашей скорой смерти: мол, нам не спасти мир, «мир уже в руках владыки тьмы». И я, самый отважный из нас, ответил: «Не смерти нужно бояться, а пустой жизни». Усилив хватку меча, мы с криком побежали прямо к нему, и тут мы проснулись, — с грустью проговорил Райан.

Подыграв нам, мама Эбигейл с улыбкой произнесла:

— Если вы не поторопитесь, я сейчас позову двух больших зомби, которые, поверьте мне, посильнее ста ваших.

Очень хорошей чертой у наших родителей была поддержка и снисходительность. Они никогда не повышали на нас голос, возможно, мы до этого не доводили, а возможно, любовь была сильнее всех скандалов. Все дети считают своих родителей самыми лучшими, и мы не исключение. Возможно, так и должно быть, возможно, это аксиома.

— Хорошо, уже встаем, — сказал Тайлер.

— Одевайтесь, чистите зубы и сразу на завтрак, мы уже опаздываем.

— Какой в комнате бардак, мальчики, — уходя из комнаты, с ужасом в голосе добавила мама Оливия. — Как только приедем, сразу же приметесь за уборку.

Поднимались мы, как раненый солдат, прошедший сотни миль без воды и еды. Свет колол глаза тысячами булавок, приходилось то и дело жмуриться. Наконец, спустя пять минут, мы совершили невозможное — встали с кровати.

— Куда мы штаны закинули, в нашей комнате ничего не найти, — сказал я.

— Бермудский треугольник в действии, — шутливо сказал Райан.

— Да, наши мамы правы — уборка здесь бы не помешала.

Наша комната напоминала раздевалку футбольной команды после победного финала. Вещи были разбросаны как попало: рубашки вперемешку с футболками валялись на полу, а штаны, к нашему удивлению, нашлись в шкафу, на полке с постельным бельем. С уборкой у нас всегда были натянутые отношения, и это было взаимно. Порядок в комнате почти всегда наводили мамы. Они пытались привить нам любовь к чистоте, но мы стояли насмерть. Отыскав наконец всю одежду, мы быстро оделись, стараясь не задерживать родителей, и пошли чистить зубы.

— Ребята, постарайтесь немного побыстрее, опаздываем, — снова поторопила нас мама Оливия.

— Хорошо, минуту, — сказал Тайлер.

Мама Оливия была более пунктуальной, более педантичной, чем мама Эбигейл. Это проявлялось во всех деталях — в уборке, в готовке, в поездках куда-либо и во многом другом. Это хорошее качество, иногда даже полезное. Да и мама Эбигейл никогда не возражала, когда, например, приходилось по нескольку раз протирать один и тот же стол. Так они и дополняли друг друга — прекрасные хозяйки и добрые, заботливые мамы.

Стоя перед зеркалом и занимаясь процессом чистки зубов, Райан дал совет:

— Обязательно перед выходом нужно сходить в туалет, чтобы не останавливаться на полпути.

— Хорошо, но если что, есть давно проверенный способ, — бутылка, — сказал я.

— Ни за что, я не хочу снова это делать при родителях. Наступит момент, — будем терпеть, — сказал Тайлер.

После того как мы закончили с чисткой зубов, мы спустились вниз и двинулись на кухню. Сев за стол, мы увидели перед собой нечто прекрасное: хрустящие запеченные панкейки, политые медом, что придавало им особый золотой цвет. Для нас это было произведением искусства в мире кулинарии. Мы взяли вилку и воткнули ее в самый верхний блин. Съев его, мы почувствовали смысл жизни, все чувства усилились во много раз. Произошел локальный взрыв в нашей голове и желудке.

Мы наблюдали за тем, как наши родители бегали от машины до дома, от дома до машины и так несколько раз. Мы подумали — как хорошо быть маленькими — никаких забот. Для нас сейчас единственной заботой были очень вкусные блины. Через несколько минут наше внимание привлек телевизор. Показывали новости местного канала — чрезвычайное происшествие. Мы немного сместили внимание с блинов на новости. В пригороде Тилтон всё ещё искали виновных в гибели двух молодых женщин и их шестилетних дочерей. Никогда не думали, что будем смотреть что-то подобное. Но просмотр длился недолго, мамы взяли пульт со стола и переключили канал: «Вам еще рано такое смотреть».

Пока мы заканчивали с поеданием блинчиков, папы все еще относили все собранные вещи в машину.

— Мы весь дом решили перевезти? — спросил папа Майкл.

— Да, на втором этаже еще тумбочку не забудьте загрузить, — ответила мама Эбигейл.

— Хорошо, но для начала помогите нам найти наш кошелек, — сказал папа Роберт.

Оливия указала на столик рядом с телевизором. Папы неспешно подошли к нему, взяли кошелек и проверили сумму, видимо анализируя, хватит ли нам этой суммы на весь поход.

Всегда было приятно наблюдать за родителями, у них была какая-то связь, которая была видна и понятна только им. Они всегда находили общий язык. Иногда они так ярко смотрели друг другу в глаза, что казалось — они разговаривают.

Как только мы съели последний блинчик, мамы взяли наши тарелки и положили в раковину, нанесли на губку немного моющего средства для посуды и усиленными движениями начали ее мыть.

— Папы, а мы по дороге заедем в магазин за мороженым? — спросил я.

— Да, очень хочется, — поддержал Райан.

— Конечно, заедем, на улице такая жара, что мороженое лишним не будет, — ответили папы.

Погода и вправду стояла отличная, термометр показывал 25 градусов тепла. Все соседи, как по расписанию, готовились к поездке на море. Как и наши хорошие друзья — семья Стивенсонов. Это были единственные соседи, с которыми у нас были дружеские отношения. Их семья часто гостила у нас, наши папы и мистеры Стивенсоны вместе смотрели баскетбол, в то время как наши мамы и миссис Стивенсоны обсуждали новые направления искусства. Кто знает, часто бывает достаточно лишь одной маленькой ниточки, одного сходства, чтобы стать хорошими друзьями.

У Стивенсонов не было детей, так как мистеры Стивенсоны были бесплодными, а миссис Стивенсоны так сильно их любили, что смирились и ни разу их этим не упрекнули. Может, поэтому они часто гостили у нас, ведь без таких красок жизнь становится однообразной и скучной.

— Если все готовы, то можно уже ехать, — сказал папа Роберт.

— Да, вроде все готовы, — сказали мамы.

Мы сели в машину, надавили на газ и направились за город в самые лучшие несколько дней нашего лета. По дороге мы заехали в ближайший магазин, где купили мороженого, как и обещали папы. В целом наш путь был очень интересным и разнообразным, сначала через окно мы наблюдали наш родной и до боли знакомый город, с его старыми зданиями, музеями и красивыми зелеными парками, которые напоминали долгие прогулки с родителями. Из города мы выбирались несколько часов, после чего нас ждал проезд через обширное поле сельскохозяйственных культур, среди которых росли кукуруза, подсолнечник и картофель.

— Вы знали, ребят, что оптимальным сроком посева зерновых культур является первая декада сентября? — спросили папы.

— Нет, папы, — за всех ответил Тайлер.

— А почему так? — спросила мама Эбигейл.

— Все для того, чтобы зерновые достигли фазы кущения до наступления холодов и сформировали не менее 3-4 побегов, — объяснил папа Роберт.

— А что такое кущение? — спросил Райан.

— Это образование первых побегов, Райан.

И снова папам удалось зажечь в наших глазах яркий свет, после чего они улыбнулись.

Вскоре погода начала ухудшаться, тучи заполнили небо, и мелкие капли дождя появились на лобовом стекле.

— Только не это, — сказала мама Оливия.

— Ничего, я думаю, это ненадолго, грозы сегодня не обещали, — ответил папа Роберт.

— Может, где-нибудь остановимся, переждем дождь? — спросили мамы.

— Уже чуть-чуть осталось до места, не хочется сейчас делать остановки. Да и что вообще может случиться, это всего лишь дождь.

— Нет, Майкл и Роберт, давайте остановимся, мы никуда не спешим, да и дети устали.

— Хорошо, хорошо, в 10 минутах от нас будет кафе, мы иногда там останавливались.

— Круто, хотим снова блинчики, можно? — спросил Райан.

— Конечно, без проблем, — ответили папы.

Сидя в машине во время дождя чувствуешь себя в безопасности, приходит некий уют. И как раз сейчас мы испытывали это чувство. Но есть одна вещь, более страшная, чем дождь — это захотеть в туалет во время дождя.

— Папы, мамы, нам нужно в туалет. Точнее, Джейк больше не может терпеть, — сказал Тайлер.

Вообще-то хотели мы все трое, тело у нас одно. Просто Райан с Тайлером умели терпеть, а я — нет. Никогда не умел.

— Правда, сильно? — спросили мамы.

— До кафе не дотерпишь? — следом спросили папы.

— Нет, сильно хочется, — сказал я.

— А я говорил, по поводу туалета, будем терпеть, — сказал Райан.

— Не могу, правда, я уже плакать готов, чтобы легче стало.

— Видимо, он сильно хочет, раз даже в дождь готов выйти. Давайте остановимся, — сказала мама Оливия.

Папы остановили машину в ближайшем подходящем месте. Сначала вышли мамы, открыли нам дверь, и первое, что я почувствовал — это приятную свежесть, которую дополнял легкий туман.

Мы с мамами нашли укромное место, где никто нас не увидит. Так счастлив я давно не был. Было ощущение, что мы излечились от болезни, мучавшей нас всю жизнь. Весь процесс продлился примерно одну минуту.

— Ну что, все хорошо? — спросила мама Эбигейл.

— Да, теперь все хорошо, — ответил я за всех.

Получив огромное облегчение, мы с мамами пошли к машине. В это время туман стал более густым, окутав белым одеялом почти всю дорогу и окружавшую ее местность, придав пейзажу таинственности и в то же время невероятной красоты.

Не дойдя до машины, мы услышали резкий скрежет шин, и затем громкий хлопок металла. Мы вздрогнули, на миг все тело оцепенело, мы даже забыли, как дышать. Мамы, взяв нас за руку, побежали к дороге. Мысли в голове проносились одна за другой.

Первое, что мы увидели, это была перевернутая машина — внедорожник, синего цвета, передней части бампера не было. Куски металла были разбросаны по всей дороге. Из-за минимальной видимости нам приходилось присматриваться к каждой детали машины.

— Майкл, Роберт! — крикнули мамы.

Тишина.

— Майкл, Роберт! — снова прокричали мамы.

Снова тишина. Наконец, чуть дальше мы увидели машину, отдаленно напоминающую нашу, от сильного удара ее отбросило назад, где-то на 10 метров. Она была похожа на скрюченную алюминиевую банку, после того как ее сильно сжали в кулаке. Мы не сразу узнали ее. Подойдя ближе, мамы ошарашенно начали искать глазами пап. Мы встали чуть сзади, от сильного страха мы не могли сделать и шага. Закрывая глаза руками, мы надеялись, что это сон и сейчас мы проснемся. Но нас вернул крик мам.

— О Господи, Майкл, Роберт! — крикнули мамы.

Мамы попытались открыть переднюю дверь, но ее намертво заклинило от удара. Пап было не узнать: руль буквально вдавило им в грудь. Вокруг кровь, по всему салону осколки лобового стекла. Мамы пытались пробраться к папам, вытащить их и не переставали плакать;

иногда их плач тонул в шуме дождя. А что мы? Мы просто стояли и смотрели, не в силах ничем помочь.

И вот, стоя посреди дороги, под дождем, окруженный туманом, я подумал: «Ведь это все из-за меня. Если бы я послушал родителей, мы бы не остановились. Хуже всего, что я мог потерпеть. А теперь приходится терпеть боль». Меня одолевала сильная злость, злость на самого себя, которая не оставит меня никогда.

Тайлер. Как же трудно быть в команде

— Дамы и господа, поприветствуем нашего следующего участника по имени Тайлер, ему всего семнадцать лет, но его уже называют восходящей звездой… — притворился ведущим Джейк.

— Давай без этих пафосных речей, Джейк, я и так нервничаю, — сказал я.

— Ну же Тайлер, ты сможешь, всего семь метров, просто расслабься, прицельсь и бросай, — подбодрил я себя.

Выдохнув, я выполнил бросок. Мы завороженно наблюдали за полетом снаряда, который через мгновенье попал точно в пластиковую бутылку, которую мы поставили на старый пень, находившийся на заднем дворе школы. Поговаривали, что он был тут еще до ее постройки, но вырывать его из грунта никто не намеревался. С течением времени он уже стал неотъемлемой частью этого места. Кто-то хотел его даже облагородить, но, к сожалению, это осталось лишь на уровне разговоров.

— Тачдаун! И весь стадион скандирует: Тайлер, Тайлер, ууу… — с гордостью прокричал я.

— Ты, звезда недоделанная! Сними корону, и пошли за палкой, теперь моя очередь бросать! — осадил меня Джейк.

Мы подбежали к иссохшему пню. Джейк поднял литровую бутылку и положил ее на законное место, затем подобрал палку, отскочившую на несколько метров.

— Спорим, что я с первой попытки попаду? — спросил у нас Джейк.

— Опять ты за свое. Ты хоть во что-то можешь играть без спора? — спросил Райан.

— Вот если бы ты так часто не проигрывал, то не кряхтел бы, как старый дед, — ответил ему Джейк.

— Ладно, Джейк, что ты на этот раз придумал? — спросил я.

— Дайте подумать… — он обхватил рукой подбородок и через мгновенье произнес: — Если выиграю я, то сегодня целый вечер будем играть в «Shinobi III».

— Нет, только не в нее, мы ведь уже до дыр ее прошли! — начал отпираться я.

— В отличие от вас я могу играть в нее вечно, ну так что, согласны?

— Хорошо, Джейк, но если выиграем мы…

Договорить я не успел: из-за угла появились Билл-Мейсон со своими не менее отмороженными дружками.

Билл-Мейсон старше нас всего на год, но это уже позволяет им доминировать над нами в полной мере. Они самые обычные хулиганы, которых много: в каждой школе и в каждом классе такие встречаются. Короткая, почти под ноль стрижка. На левой щеке красовался неаккуратно зашитый шрам, который, по их словам, они получили, когда перелезали через заржавевший проволочный забор, убегая от разгневанной собаки хозяина овощной лавки. Между передними зубами была огромная щель, из-за которой они практически не улыбались. В школу они ходили в своей излюбленной черной кожаной куртке и классических синих джинсах, что выдавало типичный образ школьных хулиганов. Казалось, Билл-Мейсон специально одевались стереотипно, чтобы было легче выделить их из толпы и без промедления охарактеризовать. Быть плохими в их случае — это единственный верный способ самоутвердиться, ведь только так можно стать «крутыми». Нам не очень ясно, почему они выбрали именно такой путь, ведь хулиганами становятся либо от скуки, либо потому, что ничего другого не умеют делать. Какая причина именно у них, мне непонятно, да и не важно. Мы не думаем их образумить, не хотим выступать в роли проповедников, ведь у каждого человека свой путь в этой жизни.

Стоит заметить, что мы не единственные, над которыми они любят поиздеваться, не так-то сложно определить изгоев в школе, они себя выдают сами. Одни собираются маленькими

группами и общаются только между собой, другие, как мы, не особо любят привлекать внимание и, как правило, не имеют друзей. Но всех изгоев объединяет один факт — они не участвуют в общественно-социальной жизни школы, не стараются заниматься коллективной деятельностью, так как это дополнительное привлечение внимания. А такие, как Билл-Мейсон, чтобы показать свое превосходство и «навести порядок», кого-то из изгоев засовывают в шкафчик, а кого-то окунают головой в унитаз. Как ни странно, но школа предоставляет огромный выбор издевательств над неудачниками вроде нас.

— И кто тут занял нашу территорию? Неужели это наша ошибка природы? — сказал Билл.

— Нет, только не они, — шепотом сказал Райан.

— Скажу по секрету, Билл, природа не только на нас отыгралась, — ответил Джейк.

— Как смешно, я сейчас лопну от смеха. Передайте своему лишнему отростку: если он не прекратит дерзить, окажетесь в унитазе головой вниз прямо сейчас, — проговорил Билл, и они уставились прямо на меня.

— Остынь, Джейк, не сейчас, — сказал я.

— Правильно, Тайлер, не нужно гробить себе жизнь!

Игравшая рядом с нами детвора, почуяв приближавшуюся схватку, стала потихоньку уходить с поля битвы. И всего через минуту на заднем дворе остались только мы наедине с враждебно настроенным захватчиком нашей территории.

— Что вам нужно? — спросил я.

— Это место всегда было занято нами, поэтому мы пока по-хорошему просим вас уйти, — сказал на этот раз Мейсон.

— Правда? Что-то мы таблички с вашими именами тут не видим, — снова жестко ответил Джейк.

— Джейк! Прекрати! — попытался успокоить его Райан.

— Ты меня разочаровываешь, Джейк, лучше послушай, что тебе говорят, — ответил Билл.

— Билл-Мейсон, послушайте, мы первые сюда пришли, давайте мы доиграем и после сразу уйдем, — попытался я сгладить ситуацию.

— Разве мы похожи на тех, кто будет ждать? Неужели похожи, ребят? — повернувшись к своим дружкам, спросил Мейсон.

— Ну что вы, конечно, нет, вы больше похожи на…

— Ладно, — вовремя перебил я Джейка. — Предлагаю спор: кто выиграет, тот и останется здесь играть.

— Спор? — поворачиваясь к своим дружкам, проговорил Билл. — Идет! — с ехидной улыбкой ответил Мейсон, будто они уже заранее знали, что одержат победу.

— Тайлер, зачем ты это сделал? Решил сыграть по моим правилам? — нервно спросил Джейк.

— А что мне оставалось делать? Ты разве не видишь, что они специально задираются, кому вообще нужен этот старый пень?

— Ну что, ходячее недоразумение, определились, во что вы продуете? — спросил Билл.

— А ты всегда такой «добрый»? — с сарказмом спросил Джейк.

— Только сегодня, — ответил Билл.

— Хватит, давайте решим это раз и навсегда… Выигрывает тот, кто попадет палкой с семи метров по пластиковой бутылке с первой попытки, — разъяснил я.

— Вы еще проще не могли придумать задание, олухи! — ухмыльнулся Мейсон.

Окрыленные будущей победой Билл-Мейсон отобрали у нас палку и уверенной походкой двинулись к намеченной точке.

— Отсюда бросать? — спросил Мейсон, когда они встали у начертанной линии.

— Ага, — ответил я.

Только я ответил, как они начали спорить между собой, кто будет выполнять этот невероятно важный бросок. Вся их жестокость и чрезмерная агрессия куда-то улетучилась. В тот момент оживленного спора они были похожи на двух маленьких детей, которые не могут поделить игрушку. Даже стоявшая рядом с нами свита недоумевала от происходящего, и одни из них все же решили утихомирить «драчунов».

— Билл… Мейсон… может, начнем? — через каждое слово делая паузу, спросил один из дружков.

Наконец успокоившись, Мейсон решил передать право броска Биллу.

— Ладно, Билл, бросай ты, только смотри не промахнись.

— Мейсон, не переживай, я смогу попасть в эту бутылку даже с закрытыми глазами, — уверенно сказал Билл.

Обхватив пальцами палку и выдвинув ногу к границе линии, он отвел руку назад и выполнил бросок почти без прицеливания. Наше сердце невероятно колотилось от волнения, мы жаждали, чтобы Билл промахнулся. И какое же было облегчение, когда мы увидели, что палка просвистела в миллиметрах от бутылки, отчего она даже немного задрожала.

— Да! — во весь голос закричал Джейк.

— Билл, ты просто идиот, как ты мог промахнуться!? — свирепствовал Мейсон.

— Этого не может быть, я… я… не понимаю, как это произошло, — растерянно ответил Билл.

— И где теперь ваша самоуверенность? — издевательски спросил Джейк.

— Отстань недоносок, иначе я тебе эту чертову бутылку в одно место засуну! — ответил Билл.

— Он просто пошутил, — пытаясь снизить градус накалившейся обстановки, сказал я. — Джейк, мы уже как минимум не проиграли, теперь тебе просто нужно попасть в цель, как ты это делал раньше.

И вот настал наш черед подойти к исходной точке и выполнить бросок. Оказавшись перед этой решавшей судьбу линией, Райан начал бубнить что-то невнятное нам под нос.

— Райан, я тебя прошу, замолчи на минуту, сейчас не время для обращений к богам, они тебя все равно не услышат, — отрезал Джейк.

— Извини… я просто очень переживаю.

— Закрой глаз, Райан, мне нужно прицелиться, — сказал Джейк.

— Да, конечно… сейчас, Джейк, — ответил с напряжением в голосе Райан.

От сильного волнения Райан судорожно поднес свою руку к лицу и закрыл видимость Джейку.

— Райан, идиот! Свой глаз закрой, как я, по-твоему, буду кидать? — разгневался Джейк.

— Ой, извини, Джейк, я просто очень волнуюсь, — испуганно ответил Райан, после чего наконец выполнил просьбу.

Собравшись с силами, Джейк крепко обхватил палку, поднял ее перед собой и стал тщательно прицеливаться, как снайпер перед решающим выстрелом. Это продолжалось почти минуту, когда все-таки Билл решил поторопить его:

— Если ты сейчас же не кинешь эту гребаную палку, потом кидать уже будет нечем!

— Не нервничай, Билл, только не нервничай, — с последними приготовлениями ответил Джейк.

Закончив прицеливаться, он поднял руку над собой и сделал средней силы бросок. Эти несколько секунд мне показались бесконечными, я ни о чем не думал, все мысли потеряли ценность, даже Билл-Мейсон волновали меня меньше, чем этот бросок. Весь полет я провожал взглядом, как в замедленной съемке, каждый сантиметр деревянной палки был запечатлен мной, и когда я увидел, что бутылка упала на землю, нашей радости не было предела. Мы

походили на детей, которые забросили трехочковый мяч на последней секунде баскетбольного матча или получили самый заветный подарок. Мы были на седьмом небе от счастья, мы еще никогда так не прыгали и не кричали. Но наше празднование остановил громкий крик Билла.

— Хватит! Заткнитесь!

— Билл, прими поражение, уговор есть уговор, — сказал я.

— Нет, мы еще не закончили, я предлагаю реванш, но только теперь по моим правилам.

— Билл, мы победили, теперь это наша территория, — ответил Джейк.

От переполнившей его ярости он засунул руку в левый карман, вытащил оттуда складной нож с гравировкой пламени на деревянной рукоятке и приставил к нашей шее.

— Знаете, в чем прелесть споров? Я в них никогда не проигрываю, — сказал Билл на ухо Джейку.

— Успокойся, Билл, убери нож, и мы спокойно поговорим, — сказал я.

Несколько их друзей подошли сзади и легкими хлопками по плечу остудили их пыл.

— Билл-Мейсон… это уже слишком, — сказали одни из их друзей.

В ответ они обернулись и посмотрели сначала на них, а потом на нас. Они были взволнованы и понимали, что погорячились, но никогда в этом не признаются. Бросив на секунду взгляд вниз, будто намереваясь нам что-то сказать, они отошли, оставив небольшую царапину на нашей шее.

— Зачем вы притащили нож в школу? — со злобой спросил Джейк.

— Это вас не касается! — ответил той же монетой Мейсон.

Осознав, что они не оставят нас в покое, я решил вернуться к спору.

— Что ты предлагаешь?

Билл-Мейсон стали осматривать место боевых действий. Пару минут они со свернутыми в трубочку губами придумывали жестокий план нашего уничтожения и в конце концов выдали:

— Выиграют те, кто бросит камень в окно директоров… если, конечно, не испугаются, — с издевательским видом сказал Билл.

— Вы совсем больные, вы хоть знаете, что нам за это светит? — начал отпираться я.

— Тайлер, если ты испугался, можешь брать своих друзей по несчастью и валить с нашего места, — еще сильнее надавил Мейсон.

— Мы отказываемся в этом участвовать! — ответил я.

— Я… согласен, — неожиданно вставил Джейк.

— Что? Джейк не вздумай, мы не станем участвовать в этом, это плохо для нас кончится! — вставил Райан.

— Джейк, оно того не стоит, подумай о последствиях… мы выше этого, — поддержал я Райана.

— Ну что!? Вы там еще долго будете решать? — злой от ожидания спросил Билл.

— Нет! Мы уходим! — окончательно сказал я.

— Струсили!? Все слышали? Они струсили! — сказал своим дружкам Билл, и звуки кудахтанья стали сопровождать нас до входа в школу.

— Ладно, пускай идут, их отцы небось такие же слабаки, как и они! — крикнул нам Мейсон.

Порой хватает одного слова, одной фразы, чтобы человек вспыхнул от злости, словно феникс. Джейк, к сожалению, не был исключением. Мейсон задел самую хрупкую струну его души — ту, что не окрепнет уже никогда. И не только его… Сейчас я думаю, если бы Мейсон не крикнул нам вслед ту фразу, наша жизнь была бы другой или все задуманное все равно случилось бы? Если бы Джейк просто сдержался и проигнорировал слова Мейсона, возможно, это бы не стало началом странной истории, случившейся с нами? Постойте, что-то я забежал вперед, давайте все-таки продолжим историю.

— Повтори, что ты сейчас сказал? — резко развернувшись, сказал ему Джейк.

— Джейк, не глупи, это плохо кончится! — сказал Райан.

— Послушай его, для вас и правда это может плохо кончиться, — сказал Мейсон приближавшимся к нему подросткам.

— Повтори, что ты сказал про наших отцов?

— Я сказал, что они такие же никчемные слабаки, как и вы — никчемные это я сейчас вставил, — смеясь, ответил Мейсон.

В ту же секунду вся сила нашего тела начала собираться в руке Джейка. Я буквально чувствовал, как энергия со всех участков сосредотачивается в одном месте.

— Джейк, нет…

Кулак Джейка уже летел, но в последний момент я успел левой рукой немного его отвести. И все же даже неточный удар пришелся прямо в ухо Билла-Мейсона, которое они тут же закрыли рукой. В считанные секунды их ухо приобрело ярко-бордовый цвет. От боли они стали лихорадочно перебирать ногами из стороны в сторону, время от времени корчась и прыгая на месте.

— Твою ж мать, как же больно! — кричали Билл-Мейсон вперемешку с нецензурной речью.

— Тайлер, зачем ты это сделал? — крикнул на меня Джейк.

— Открой глаза, Джейк, ты не должен сразу бросаться на всех, кто тебе скажет что-то плохое!

— Ну да, лучше прогнить трусами до конца школы!

— Джейк!…

— Ах ты, конченый недоносок! Ну все, сейчас вы почувствуете всю палитру детского дерьма — хватайте их, — крикнул Билл своим дружкам.

— Лучше бы мы с ними поспорили… — обреченно сказал Райан.

Дружки Билла по его команде подбежали к нам, схватили с обеих сторон и потащили в наш «любимый» школьный туалет, чтобы по «классике» окунуть нас головой в унитаз. За эти годы мы бывали там чаще, чем в собственном доме. По дороге в туалет меня одолевали смешанные чувства от полного непонимания происходящего до абсолютного опустошения. Когда мы пришли на место нашей казни, Мейсон одной убедительной фразой разогнал всех учеников, как тараканов, после чего мы остались с глазу на глаз с нашими палачами.

— Ребят, давайте забудем это недоразумение и спокойно поговорим, — попробовал договориться Райан.

— У вас был шанс, но вы его упустили, теперь вам придется ответить, — спокойно сказал Билл.

— Ну же, поднимайте их! — громко произнес Мейсон своим дружкам.

— Стойте! Это ведь не решит проблему, мы же все адекватные люди… зачем горячиться, — в последний раз попробовал разрешить конфликт Райан.

Оставив без ответа последние слова нашей мольбы, Билл-Мейсон подошли к нам вплотную и плюнули — самый мощный плевок в моей жизни, так, наверное, плюются верблюды в брачный сезон. Потом высокомерно размазали его по нашему лицу, и вся свита, как стадо голодных гиен, разразилась смехом.

— Про адекватных людей ты немного поторопился, — сказал Джейк, ощущая стекающую по щеке слюну.

— И только попробуйте кому-то рассказать, иначе мы сделаем с вами такое, что вам и не снилось, ясно!? — держа нас за воротник, спросил Билл.

— Предельно ясно, Билл, — ответил я.

Что может быть хуже школьного туалета? Конец света? Нет, ведь все живое разом исчезнет, и никто не сможет никому причинить зла. А может, одиночество? Снова нет: нас трое, одни мы не бываем никогда. Да, наверно, ничто не может быть хуже школьного туалета.

Тот день был одним из худших в нашей жизни, домой мы шли с пониманием того, что жизнь закончена, Джейк бормотал что-то про жестокую месть, а Райан что-то про пацифизм. Я же шел с мыслью, что ненавижу их, ведь именно из-за них вся наша школьная жизнь давно превратилась в главу мучений, из которой нам будет сложно выйти сухими.

Тайлер. Дом, «милый» дом

Дома нас по традиции встретил лаем наш пушистый друг, которого мы забрали из городского приюта для животных. Это была обычная дворняга, каких полным-полно на улицах. И когда мы пришли в приют, то среди бездумно лающих и подпрыгивающих собак мы увидели спокойно сидящую собаку с густой шерстью и белым окрасом. На мордочке под ухом у нее было черное пятно с неровными краями, напоминающее родимое пятнышко. Она просто смотрела на нас своими умными и ясными глазами, а мы с каждой секундой убеждались, что она именно та, кого мы искали.

— Привет, пушистик… — присев на корточки, сказал я.

Увидев условный знак, она рванула к нам и, забравшись передними лапами на колени, стала облизывать наше лицо.

— Ну все, хватит… — сказал Джейк, пытаясь защититься от собачьей нежности. — Одной порции чужой слюны нам на сегодня достаточно.

— Ну все же ее слюну намного приятней ощущать на своем лице… — ответил Райан, вытирая лицо рукавом куртки.

Оттолкнув нашего любвеобильного друга, мы встали на ноги и, прислонившись рукой к стене, стали расшнуровывать обувь. Разувшись и повесив куртку на крючок, мы прошли в зал, где обнаружили наших мам, лежащих на диване и распивающих уже не первую бутылку вина.

— Вы же обещали больше не пить! — с разочарованием сказал Джейк.

— О, наши прекрасные мальчики пришли, — с улыбкой сказала мама Оливия. — А где любящее «Привет», Джейк? Разве мы вас так воспитывали?

— А это что-то изменит? Вы вдруг как по взмаху волшебной палочки перестанете губить себя алкоголем?

— Знаете, что, молодые люди, мы не обязаны перед вами отчитываться, если захотим, то будем пить хоть каждый день, — сказала мама Эбигейл, и мамы поднялись с дивана.

— Джейк, до них невозможно достучаться, нужно забрать бутылку и стаканы, — сказал я.

Когда мы принялись уносить бутылку и стаканы на кухню, мама Эбигейл жесткой хваткой вцепилась в нее и всеми силами пыталась нам помешать.

— Я вам запрещаю уносить бутылку! Сейчас же поставьте ее на место!

— Посмотрите на себя! — наконец вырвав бутылку, крикнул на них Джейк. — Вы этим лишь доказываете, что вам наплевать на нас! Вам хоть интересна наша жизнь?

— Что ты хочешь этим сказать? Что мы плохие мамы? — вступилась мама Оливия.

— Я лишь хочу сказать, что этим вы их не вернете, смиритесь же наконец… Иначе мы потеряем еще и вас.

— Не смей говорить о них! — пригрозила указательным пальцем мама Оливия. — Если бы не твое детское упрямство, они до сих пор были бы живы…

— Ты права, мам, и за это я проклинаю себя каждый день, но знаешь, отчего мне по-настоящему грустно? Оттого, что тогда из машины с нами вышли вы, а не они.

— Ах ты маленький гаденыш, живо проваливайте в свою комнату, и не выходите оттуда весь оставшийся день.

Не сказав ни слова, Джейк поставил бутылку на столик, после чего мы поднялись в свою комнату и по наставлению мам не выходили до конца дня. Каждый из нас хотел поскорее забыть этот ужасный день. От накопившегося за сегодня стресса у нас так сильно разболелась голова, что мы даже не поняли, как без сил упали на кровать и проспали до самого утра. Видимо, наш мозг решил помочь нам быстрее завершить этот день.

Проснувшись на следующее утро от уже надоевшего будильника, который каждый день пинками поднимал нас в школу, мы с удивлением обнаружили, что спали прямо в нашей чер-

ной джинсовой куртке, хотя точно помнили, как вчера вечером повесили ее на крючок в прихожей. На груди и рукавах засохла кровь.

— Это что? Кровь? — проснувшись, спросил у нас Джейк. — Еще и джинсы все в какой-то грязи.

— Похоже на то, Джейк… видимо, от всего этого стресса у нас кровь носом пошла, — щупая куртку, предположил я.

— У нас она что, водопадом шла? Посмотрите, почти вся куртка в крови, — усомнился Джейк.

— Если такой умный, предложи свою версию, — ответил я.

— Ну… Я думаю… — изо всех сил пытался что-то придумать Джейк.

— Не напрягайся, Джейк, а то у нас сосуды лопнут, — подколол я его. — Меня больше беспокоит, почему мы ничего не помним. И как куртка с крючка снова оказалась на нас?

— Я полагаю, сильный стресс вызвал выброс кортизола, который повлиял на функции нашей лобной доли, отчего мы, по всей видимости, и не можем вспомнить, что было с нами вчера, — вставил Райан.

— Я ничего не понял из того, что ты сказал, — произнес Джейк.

— А я вот почему-то не удивлен, — с издевкой ответил Райан.

— Сейчас это не самое важное. Нам нужно избавиться от одежды, пока мамы не увидели и не начали задавать вопросы, — решительно сказал я.

— И куда мы выбросим куртку? — озадаченно спросил Райан.

Единственным подходящим местом, где можно было бы избавиться от куртки, был мусорный контейнер, находившийся на никому не нужной территории недалеко от школы. Магазины автозапчастей, стоявшие там раньше, давно опустели, и контейнер остался никому не нужен: разве что молодежь, развлекавшаяся там по ночам, бросала в него мелкий мусор.

— Выбросим в мусорный контейнер около школы, где по ночам собираются неформалы, помните?

— Где заброшенные магазины с парковками? — спросил в ответ Джейк.

— Да, именно там.

— Хорошая идея, там ей будет самое место.

— И за что нам все это?.. — спросил в пустоту Райан.

Сбросив с себя испачканную одежду, мы взяли свой рюкзак и принялись запихивать в него куртку. Эта задача на первый взгляд показалась несложной, но после нескольких минут возни мы изменили свое мнение. От сильного натиска тетради внутри рюкзака сильно помялись, отчего Райан остался недоволен качеством выполненной миссии.

Следующей нашей остановкой по плану была ванная комната, где мы, не откладывая в долгий ящик, решили постирать наши грязные джинсы. Мы тихо открыли дверь нашей комнаты и в стиле бесшумного ниндзя прошмыгнули по коридору до нужного места. Снизу тем временем мамы уже вовсю готовили для нас завтрак и оживленно о чем-то беседовали.

Внутри ванной комнаты нас ждала корзина с грязным бельем, скопившимся еще на прошлой неделе.

— Мамы же еще вчера утром велели нам постирать вещи. Я ведь даже сделал себе пометку! — расстроенно сказал Райан.

— Я вот почему-то не удивлен, Райан, — отомстил ему Джейк.

— Ничего страшного, сейчас мы это исправим, а к нашему приходу все белье уже будет выстирано, — сказал я.

Загрузив все грязные вещи в барабан машинки и поставив на полный режим, мы в том же стиле вернулись в комнату. Школьный автобус должен был приехать через двадцать минут, поэтому мама Оливия, как по расписанию, стала звать нас завтракать.

— Дети! Мистеры Питерсы скоро приедут, а вам еще нужно успеть позавтракать, спускайтесь скорей!

— Хорошо, мам, через пару минут спустимся, — ответил я.

Покопавшись в шкафу в поисках чистой и выглаженной одежды, мы решили надеть рубашку в черно-белую клетку и темно-синие джинсы.

— Тайлер, только не застегивай верхнюю пуговицу, а то мы так на задротов смахиваем, — сказал Джейк.

— А мне такой стиль очень даже нравится, — сказал Райан.

— Вот видишь, — ухмыльнулся Джейк.

— Сейчас это вроде как модно, — застегивая нижнюю пуговицу, сказал я.

— Ой! Кому вообще сдалась эта мода? Из-за нее все превращаются в одно большое стадо, где все, как две капли воды, похожи друг на друга.

— Джейк, открою тебе маленький секрет, — поправляя волосы, начал Райан. — Мир не вертится только вокруг тебя. Если тебе что-то не нравится, это не значит, что это не понравится другим, — вставил Райан.

Джейк задумчиво промолчал.

— Дети! Вас долго ждать? — крикнула вновь нам мама Оливия.

— Уже бежим, — крикнул я в ответ.

Схватив рюкзак и напоследок осмотревшись, не забыли ли мы что-нибудь важное, мы выбежали из комнаты и, как в лучших фильмах про паркур, за считанные секунды преодолели препятствие в виде лестницы.

— Давайте поаккуратнее, мы не хотим навещать вас в больнице! — поднося кувшин сока к столу, сказала мама Эбигейл. — Садитесь завтракать, французские тосты сами себя не съедят.

Оставив рюкзак около входной двери, мы молча сели за стол, держа в памяти вчерашнюю ссору.

— Оливия, у нас же осталось немного клубничного соуса? — спросила мама Эбигейл.

— Кажется, где-то был… Вспомнила, сейчас принесем.

И только они хотели отправиться за соусом, как Джейк тут же потушил их порыв:

— Не нужно, тосты и без соуса сладкие.

По выражению лиц мам было видно, как сильно они переживают. Чувство вины за вчерашний день не покидало их. Джейк в свою очередь также не мог найти в себе силы начать разговор и положить конец повисшему в воздухе напряжению. Так и не решившись, мамы молча сели завтракать напротив нас. Это продолжалось несколько минут, пока я все-таки не решил нарушить «мертвую» тишину.

— По поводу вчерашнего инцидента… Джейк сказал это на эмоциях, он так ни в коем случае не считает, ему стоило быть сдержанней… — начал я.

— Нет, Тайлер, он все правильно сказал, мы и вправду забыли про вас. Алкоголем мы пытались заглушить наше одиночество и тоску по вашим отцам, но… за всем этим мы могли потерять еще и вас. И только вчера мы осознали, какую боль вам причиняли. Джейк, прости меня за мои слова, ты ни в чем не виноват и никогда не будешь, — с печалью в голосе сказала мама Оливия.

— И ты меня прости за все, что я наговорил, — ответил Джейк.

Через секунду мамы положили вилку на край тарелки, встали из-за стола и подошли к нам. В их глазах читалось искреннее желание нас обнять, а мы в свою очередь хотели сделать то же самое. В тот же миг они обняли нас так крепко, как никогда не обнимали, будто считали, что такой возможности может больше не представиться.

— Вы самое дорогое, что у нас есть, помните об этом, — шепотом сказала мама Оливия.

— Мы знаем, — ответил Джейк.

— И да, забыли сказать, мы покончили с выпивкой, — с улыбкой сказала мама Эбигейл.

— Мамы… Это самый лучший подарок на свете, — ответил Райан.

— Даже лучше, чем велосипед, который мы подарили вам в прошлом году? Ведь тогда ты говорил то же самое.

— Этот подарок намного лучше, — подытожил Райан.

Наши объятия продолжались совсем недолго, мистеры Питерсы точно в срок подъехали к нашему дому и, как ненормальные, стали гудеть, требуя, чтобы мы немедленно выходили.

— Как бы я хотел, чтобы они опоздали хоть на минуту, — сказал Джейк.

— Мы тоже, но школа есть школа. Моргнуть не успеете, как снова будете дома, — ответила мама Оливия.

— Это вряд ли, — шепотом сказал я, предвкушая встречу с Биллом-Мейсоном.

Пока мы стояли в коридоре и надевали обувь, мамы вытащили из холодильника наш обед и положили его в бумажный пакет.

— Только прошу вас, съешьте весь обед до конца, а то наше «маленькое счастье» станет далеко не маленьким, — смотря на сопящую собаку, сказала мама Эбигейл.

— Да, нужно быть с ней поаккуратнее, а то потом придется для нее личных тренеров нанимать.

После очередного гудка мистеров Питерсов мы попрощались с мамами и нашим пушистым карапузом и выбежали на улицу. Забежав в автобус, мы увидели их налитые кровью от злости глаза, отчего на секунду мне показалось, что они, как львы, вцепятся нам в шею.

— Можно капельку быстрее вытаскивать свою задницу из дома? Это вам не дешевое затхлое такси, у нас все по расписанию.

— Простите, мистеры Питерсы, не могли найти альбомную тетрадь, — ответил Джейк.

— Здоровые лбы, а память как у золотой рыбки, — продолжали гневаться они.

— Им бы место в жизни для начала найти, а потом уже все остальное, — грубо подшутила Кэссиди, и пол-автобуса поддержали ее смехом.

Нам было не впервой слышать подобное в свой адрес, поэтому, проигнорировав очередную попытку нас задеть, мы под хохот автобуса прошли в конец и сели на последнее место левого ряда.

— Хватит ржать, как кони! — посмотрев в зеркало заднего вида, крикнули мистеры Питерсы. — Все пристегнулись? — спросили они, но дать ответ так никто и не осмелился. — Ну вот и славно.

Мистеры Питерсы переключили передачу, и автобус издал неприятный скрежет, который сопровождал нас на протяжении всей школьной жизни, и затем отправился по стандартному маршруту.

После вчерашней истории с Биллом и Мейсоном нам с Райаном было не по себе ехать в школу. Меня окутывало чувство тревоги и беспокойства перед возможной встречей с ними, ведь они точно не оставят нас в покое. Джейк всю дорогу мотивировал и заряжал нас дать отпор Биллу и компании. Мы с Райаном, конечно, соглашались, но понимали, что внутри мы боимся.

«И почему кто-то рождается с сильным характером, а кто-то нет?» — подумал я.

В тот день мы с Райаном старались не попадаться им на глаза. Мы считали, что если будем отсиживаться в классе, как серые мышки, то по истечении времени они остынут и в итоге забудут про нас. Тогда мне казалось это лучшим вариантом. Джейку не оставалось ничего, кроме как смириться с нашим решением, хотя после и называл нас слабаками. Но наше с Райаном счастье не продлилось долго, и спустя пару дней они подкараулили нас около школьной столовой, и мы снова окунулись с головой в водоворот унижений. И как бы Джейк ни старался в одиночку противостоять им, им без труда удалось осуществить задуманное. В тот момент я почувствовал себя опасным преступником, за которым охотится весь город, а Билл-Мейсон — бесстрашными стражами закона. После долгих поисков нас наконец схватили, и судья огласил смертный приговор. И вот мы идем по коридору, устланному темно-зеленой ковровой дорож-

кой, с гордо поднятой головой. Не пытаемся убежать и не зовем на помощь. Каждый из нас в глубине души понимает, почему так происходит, но дать отпор не может.

Наверно, вам интересно узнать, что же с нами не так...? Конечно!

Итак, меня зовут Тайлер, моего правого «я» зовут Джейк, а моего левого «я» — Райан, и нам семнадцать лет. Жизнь преподносит много сюрпризов, и нам свалился на голову самый чудной подарок на свете. Мы родились с третьей личностью, причем выраженной физически, и за это нам часто доставалось — в основном от старшеклассников, в частности уже знакомых вам Билла и Мейсона. Мы не можем объяснить, как это произошло. Наши единственные друзья Адам-Мэтт полагают, что нас в детстве похитили инопланетяне и провели опыты, которые сделали нас такими — «Представляете, кто-то еще в них верит». И да, забыл добавить — мы типичные изгои. И как у всех типичных изгоев у нас есть общее хобби — рисование — «И почему у всех белых ворон главное хобби — это рисовать?». Ну, что бы ни происходило с нами в школе, наше главное спасение было в наточенном карандаше и чистой бумаге. Конечно, рисовать одинаково хорошо у нас не получалось. У Джейка, в связи с доминированием правого полушария, лучше всего это выходило, но это ни в коем случае не вызывало у нас чувства зависти.

Сильное увлечение живописью побудило нас поступать в университет искусств «Royal University of Art», который находился на другом конце страны. Мечта для будущих художников, архитекторов и дизайнеров, один из самых престижных университетов в мире. Мы недолго думали, в пользу какого университета сделать выбор. Уже в четырнадцать лет мы сказали мамам, что хотим там учиться. К нашему рвению туда поступить они поначалу отнеслись неодобрительно, желая, чтобы мы выбрали более востребованную профессию, однако, осознав серьезность наших намерений, препятствовать не стали.

Помню, в наш пятнадцатый день рождения они подарили нам весь инструментарий художника — от карандашей и масляных красок до рисовального угля и шпателя, чтобы мы смогли реализовать все свои фантазии. В этот день мы изрисовали всю бумагу, которой хватило бы на месяц, но нас было не остановить. В тот день мама Эбигейл сказала нам: «Пока у вас есть желание и стремление к чему-либо, не останавливайтесь, живите им, пока не добьетесь успеха».

К тому времени рисование стало неотъемлемой частью нашей жизни, отчего в каждом из нас сформировались свои предпочтения в живописи. Например, Джейк любит готический стиль, поэтому предпочитает придавать рисункам яркие и выразительные тона. Райана это выводит из себя: он считает такие рисунки омерзительными и непрофессиональными. Райан же, напротив, любит рисовать пейзажи, пытаясь тщательно вырисовывать каждый миллиметр, как сапер, который вымеряет каждый свой шаг, пытаясь найти и обезвредить бомбу. У него это не сильно выходит, но он старается, а мы его в этом всячески поддерживаем.

А что же нравится мне?

Я люблю рисовать людей, наблюдать за ними и переносить это на бумагу. Я получаю от этого удовольствие, просто рисуя прогуливающихся на улице, сидящих в кафе или отдыхающих на лужайке перед своим домом людей. Мною движет лишь простое любопытство, любопытство к людям, которые выглядят не так, как мы.

— Отдай мне карандаш! У тебя ведь свой есть! — свирепо кричал Райан.

— Не будь занудой, мне немного осталось! — отвечал ему Джейк.

И так всегда, Джейк и Райан спорят, а я, как Папа Римский, пытаюсь остановить гражданскую войну между двумя моими половинками.

Джейк все старался делать по-своему, никогда нас с Райаном не слушал. Порой сам понимал, что не прав, но все равно делал, как вздумается. Самая уверенная, а временами самоуверенная наша личность. Помню, в средней школе, когда нам было четырнадцать лет, Джейк был влюблен в девочек по имени Кэссиди-Эмбер — неплохой выбор, за исключением того, что

они были в отношениях с парнями из старших классов. И вот однажды ему взбрело в голову признаться им в своих чувствах. Мы с Райаном, конечно, пытались его вразумить, объясняя: «Это плохая идея!», «Мы же не такие, как все!», «Мы будем выглядеть клоунами!», но у него в голове уже был проработан план захвата этой монументальной и неприступной крепости, который впоследствии, разумеется, не сработал…

Тайлер. Хэллоуин

Это произошло три года назад. Как обычно, тридцать первого октября вся страна празднует Хэллоуин, все подростки наряжаются в супергероев и героев фильмов ужасов. Мы также не остались в стороне. Райан предложил праздновать Хэллоуин в костюме Джокеров из вселенной DC, главных врагов Бэтменов. Мы с Джейком были не против, так как они являются нашими самыми любимыми персонажами комиксов. После всех приготовлений мы отправились на импровизированную вечеринку, которая проходила в спортивном зале нашей школы.

— Как же я люблю этот праздник, надевая костюм, ты становишься как все, тебе не нужно прятаться, не нужно думать о том, что о тебе подумают окружающие. Как бы мне хотелось, чтобы так было всегда.

По дороге в школу, где должна была проходить вечеринка, мы зашли к нашим единственным друзьям Адаму-Мэтту. Джейку они не очень нравятся, в частности за их странный смех и идиотскую привычку брать с собой маленькую плюшевую крысу, которую им подарили мамы. Как там говорится: «Чудные люди находят друг друга, потому что умеют находить в необычном красоту и смысл». Хорошо сказано, не правда ли?

С Адамом-Мэттом мы познакомились в начале средней школы, их родители переехали из соседнего городка Нью Дэвидс. Я как сейчас помню: на улице была теплая весна, деревья уже вовсю обрастали зелеными листьями, а птицы все отчетливее напоминали о своем присутствии, отчего настроение у всех поднималось.

Последним уроком у нас должно было быть изобразительное искусство, которое вели ворчливые миссис Робинсоны. В тот день они зашли в класс не одни, вместе с ними были мальчики с кудрявыми рыжими волосами. В классе, как всегда, царил балаган, поэтому на них никто не обратил внимания, никто и не думал отвлекаться от своих дел ради каких-то новеньких. Дети так громко кричали, что миссис Робинсоны целую минуту не могли их успокоить.

— Дети! Дети… — громко крикнули миссис Робинсоны. Ненадолго оставив свои важные дела, ученики устремили взор на миссис Робинсонов.

— Минуточку внимания, у нас в классе появились новенькие. Давайте все вместе поприветствуем Адама-Мэтта. Их родители переехали к нам из Нью Дэвидса, поэтому мы очень надеемся, что вы устроите им теплый прием.

— Привет, Адам-Мэтт, — хором сказал класс.

Внешний вид у них был довольно нелепый — свитер с дурацким вышитым оленем и ботинки на высокой резиновой платформе. Все это очень привлекало внимание, что, конечно, не осталось незамеченным для Джейка.

— Что за чудики? Они у нас точно не выживут, — сказал с ухмылкой Джейк.

— Да, но в любом случае ниже, чем мы, они не упадут, — вставил Райан.

Единственное свободное место в классе было слева от нас. Мы сидели на последней парте среднего ряда. Сесть позади всех было нашим решением, ведь оттуда открывалась вся картина, было видно, чем занят каждый. До своего места Адам-Мэтт шли медленно, отчего все смогли их рассмотреть. Тогда они были похожи на осужденных, идущих по коридору тюрьмы, где заключенные с надменными взглядами провожают их до камеры.

Присев за парту, они достали толстую альбомную тетрадь, на которой, как помню, была изображена абстракция на тему космоса. От них веяло спокойствием, на лице не было ни капли стеснения, скованности или страха, будто они уже долгое время учились с нами.

— Ребят… — повернувшись к нам, шепотом сказал Адам.

— Да? — ответил Райан.

Когда наши взгляды встретились, нависла пауза. На их веснушчатом лице был нарисован испуг, который затем перешел в сильное удивление. От увиденного у Адама даже несколько раз

дернулся глаз. Вопрос «Как?» предсказуемо вертелся на их языке. Это продолжалось некоторое время, пока их удивление наконец не сошло на нет и Адам не продолжил:

— Привет… меня зовут Адам, а это Мэтт.

— Привет, Адам, привет, Мэтт, меня зовут Райан, а это Джейк и Тайлер, — также шепотом поприветствовал их Райан.

— Мы недавно сюда переехали и пока не очень освоились, можно вас попросить немного помочь нам в этом?

— Мы с радостью, можно после уроков устроить экскурсию по школе, — с одобрением ответил Райан.

— Спасибо, мы очень вам признательны.

Отвернувшись, они взяли в руку карандаш и стали выполнять все задания, которые давали миссис Робинсоны. За целый урок они ни разу не отвлеклись, их взгляд прыгал лишь от миссис Робинсонов к альбомной тетради и наоборот. Настолько они были увлечены выполнением своей работы.

После уроков мы, как и обещали, устроили Адаму-Мэтту экскурсию. Райан показывал все подряд, от служебных помещений до кладовой в подвале. Пустые коридоры после уроков казались бесконечными, лишь изредка мимо проходили охранники. Все кабинеты были заперты, кроме кабинета директоров. Мы там ни разу не бывали, но почему-то всегда представляли его чем-то зловещим.

Пока мы продолжали бродить по голым коридорам, Адам-Мэтт без стеснения продолжали рассказывать про свою жизнь. Как мы узнали, их родителям предложили работу в нашей городской больнице, отчего их брала непомерная гордость.

— Мы переехали, потому что отцам предложили повышение до главного хирурга, а мамам работу старшей медсестры в больнице этого города…

— Они вообще затыкаются? — шепотом сказал Джейк.

— Видимо, нет, — ответил я.

Через какое-то время мы с Джейком потеряли нить разговора. Весь шквал атак принял на себя Райан, продолжая увлеченно с ними общаться, обмениваясь банальными историями наших жизней.

Спустя час долгих и, по правде сказать, унылых похождений мы наконец прошли всю школу, и Мэтт предложил посидеть в школьном дворе. Услышав это, Джейк чуть не вскипел от ярости, предвещая очередной скучнейший час, и категорически отказался от предложения.

— Нет, еще столько же болтовни я просто не выдержу!

— Не слушай его, он всегда такой, — сказал я.

— Ничего страшного, я все понимаю… спасибо вам за увлекательную экскурсию. Тогда увидимся завтра? — спросил Мэтт, протягивая руку.

— Конечно, завтра мы вам еще что-нибудь интересное покажем, — подытожил Райан, протягивая руку в ответ.

Попрощавшись, Адам-Мэтт присели на предпоследнюю ступеньку главной лестницы и стали дожидаться родителей, которые вот-вот должны были за ними заехать, а мы пошли домой и долго обсуждали ребят, которым потом предстояло стать нашими лучшими друзьями.

— Какие же они нудные, — выйдя на улицу, сказал Джейк.

— Почему ты всегда ищешь в людях только недостатки? Посмотри на нас, мы последние, кто должен судить других, — грубо ответил Райан.

— Я и не стараюсь искать, просто это сразу бросается в глаза, — с оправданием в голосе сказал Джейк.

В момент очередных споров Джейка и Райана я подумал: ведь они единственные, кто при нашей первой встрече не посмотрел на нас как на «монстров». В тот момент в их голове крутилось что-то вроде: «Ух ты, что это с ними? Нужно выяснить, что случилось…»

На следующий день мы решили предложить им вместе пообедать, отчего на их лице растянулась широкая улыбка, как у Чеширского кота.

— Заодно покажем вам изысканную кухню школьной столовой, — с интригой сказал я.

Нашу столовую нельзя было назвать уютным местом. Пахло прокисшим супом, за соседним столом кидались друг в друга жухлыми овощами, а еда на вкус напоминала сэндвич, пролежавший пару дней на помойке. После первой же недели мы попросили мам собирать нам обед с собой, и со временем так стала делать почти половина школы. В среду давали макароны с сыром, картофельное пюре подозрительного желтого цвета, рыбные котлеты или куриную отбивную. Адам-Мэтт выбрали макароны и рыбные котлеты под свернувшимся белым соусом.

— Тайлер, а ты уверен, что такая еда подходит под определение «изысканной кухни»? — рассматривая еду на подносе, спросил Мэтт.

— Это она только на вид такая, а на вкус просто пальчики оближешь, — ответил за меня Джейк.

— Ну ладно, Джейк, сейчас попробуем.

Присев за свободный столик, Мэтт взял вилку, насадил на нее кусочек рыбной котлеты и с небольшим отвращением на лице отправил себе в рот. Мы неподвижно следили за их реакцией, считая секунды, когда они выплюнут этот кусок обратно в тарелку. Мы еле-еле смыкали губы, чтобы не засмеяться и не расколоться.

— Сейчас будет шоу… три… два… — начал обратный отсчет Джейк.

Досчитав до конца, Адам-Мэтт точно, как по часам выплюнули его обратно.

— Какая мерзкая рыба, это просто неуважение к ученикам, — разгневался Мэтт.

— Не может этого быть, ведь ее готовили «лучшие» повара нашего города, — смеясь, проговорил я.

— Если только лучшие по приготовлению тошнотворной еды, — ответил Мэтт.

— Лучше быть голодными, чем есть этот корм для свиней!.. Может, хоть сок будет не таким гадким, — возмутился Адам.

— Плохого ты мнения о свиньях, Адам, — ответил я.

— Ладно, мы не оставим вас в беде, угощайтесь по-настоящему вкусной едой, — с гордым видом протянул сэндвич с лососем Джейк.

Поедая сэндвичи, мы стали рассказывать друг другу все, что приходило в голову. Никто из нас не чувствовал себя неловко, словно мы всю жизнь знали друг друга. По правде говоря, это было впервые, раньше мы ни с кем так долго не разговаривали.

Всю нашу жизнь, какой я ее помню, мы проводили в одиночестве. Единственным нашим другом был школьный портфель, который мы тащили всю начальную школу. Но мы не старались специально найти себе друзей, не пытались навязать свое общение другим, ведь понимали, кто мы есть и кем являемся. Мы просто плыли по течению, принимая все обстоятельства жизни как данность…

— Ребят, а когда вы хотели нам рассказать, почему… — деликатно начал Мэтт.

— Почему мы такие? — договорил я за него.

— Да…

— Мы не знаем, Мэтт, не знаем, как это случилось… — пожал плечами я. — В мире есть много удивительных вещей, которые не поддаются объяснению… Мы не хотели такими родиться, как и белая ворона не хотела родиться белой. Просто так произошло, и нужно принять это. Видимо… у фабрики по производству детей вышел брак. Человек, ответственный за их качество, вероятно, не доглядел и выпустил бракованный товар. И теперь ему грозит увольнение, а фирме испорченная репутация и тонны гневных писем от самого «товара».

— Жалко, мы не можем подать на них в суд, — сказал Мэтт, высасывая через трубочку последние капли сока.

— Им тогда пришлось бы выплатить кучу денег за моральный ущерб, — ответил я.

— А может, вас похитили инопланетяне? Провели опыты и… теперь вы такие, — вдруг с серьезным видом предложил Адам.

Услышав это, мы приподняли брови и молча посмотрели на него, пытаясь это осмыслить.

— Что?.. В этом мире все возможно, — не отступил он.

— Адам, Адам… — ухмыльнулся я.

Мы так увлеклись разговором о том, откуда у нас взялась третья личность (этот вопрос не давал Адаму-Мэтту покоя со вчерашнего дня), что не заметили, как сзади подошли Билл-Мейсон, направлявшиеся к своему столику.

— О, посмотрите, кто тут сидит — чудики номер один и чудики номер два, — перебили наш разговор Билл-Мейсон.

— Отвалите от нас! — сказал Джейк.

— А то что? Райан снова прочитает проповеди о морали? — с издевкой ответил Мейсон.

— Идите, куда шли! — резко сказал им Адам.

— Ух ты, кто у нас тут заговорили, выскочки с оленем на груди, ну давайте, покажите, на что вы способны…

Адам-Мэтт неподвижно смотрели на Билла-Мейсона, понимая, что не в силах ответить им. Их лица начали приобретать розоватый цвет, на лбу начали проступать капельки пота. Был виден их неподдельный страх перед старшеклассниками.

— То-то же, в следующий раз лучше делайте, чем говорите, а с вами, чудики, мы скоро снова встретимся, — подойдя поближе к нам, сказал Билл.

Перед тем как уйти, Билл без какого-либо стеснения взял с нашего ланч-бокса сэндвич, приготовленный мамами:

— А вот это я возьму себе.

— Это не ваш сэндвич, положите на место! — тут же отреагировал я.

— Что ты сказал, чудик? — не ожидая такого, спросил Билл.

— Это не ваш сэндвич, вы не можете просто взять и забрать чужую еду, — снизив напор, продолжил я.

— Он прав, Мейсон, мы должны вернуть им сэндвич, — протягивая его, сказал Билл.

— Спасибо, ребят, не ожидал, что вы… — не успел поблагодарить их я, как Билл намеренно бросил сэндвич на пол, отчего тот развалился на ингредиенты. — Упс, как же я так? Я дико перед вами извиняюсь, теперь вы не сможете его съесть, — съязвил Билл.

Светясь от очередной успешной издевки, окрыленные Билл-Мейсон двинулись к своему столику.

— Вот уроды. Зачем они это делают? — спросил у нас Мэтт.

— Плохим людям свойственны плохие поступки, не берите в голову, они просто козлы, — ответил Райан, поднимая с пола сэндвич, вернее то, что от него осталось.

— Как таких только земля носит, вы должны сделать так, чтобы они от вас отстали, — сказал Адам.

— Ну а что мы можем, они ведь старше нас, да еще и их дружки… — ответил я.

— Вот если бы мы сплотились и ответили им, бежали бы они тогда, сверкая своими пятками, — вставил Джейк.

— Твоя самоуверенность когда-нибудь нас погубит, — сказал Райан.

Как и ожидалось, мы ничего не смогли предпринять, Билл с Мейсоном легко исполнили свой коварный план. Но с того дня мы с Адамом и Мэттом очень сдружились. Мы часто проводили время у них дома, особенно за видеоиграми, в которые мы могли играть часами. Их родители приходили домой лишь поздним вечером, поэтому весь дом был в нашем распоряжении. В те моменты мы ощущали себя счастливее всех на свете, чувствовали себя повелителями мира.

И почему взрослые не умеют радоваться простым вещам? Почему им свойственно все усложнять?

Через пару недель их родители решили лично познакомиться с нами. Мы вместе с мамами были приглашены на ужин в честь новоселья. В тот вечер мы очень волновались, так как не понимали, как на нас отреагируют.

Наше волнение передалось и нашим мамам, это стало понятно по суетливой подготовке с примеркой нарядов.

— Тайлер, ты не видел мою красную блузку? — спросила мама Оливия, роясь в шкафу.

— Нет, мам, к сожалению, не видел, — ответил я.

— И куда она подевалась? — озадаченно спросила она.

— Я давно их такими не видел, — удивленно сказал Райан.

— Неудивительно, ведь намечается важное мероприятие. Это первая за долгое время встреча с другими родителями… я бы на их месте тоже переживал, — сказал я.

— Нашла! Нашла эту чертову блузку. Спряталась в самом углу шкафа под пакетами, — с радостью крикнула мама Оливия.

— Круто, мам, — крикнул Джейк. — Главное вы не переживайте, все будет хорошо, мы справимся, — подбодрил он нас.

Собравшись, мы вышли из дома и пешком отправились к родителям Адама-Мэтта. Их дом находился в двух кварталах от нас. По этой причине мы, порой не дожидаясь автобуса, шли до школы вместе. Обсуждая разные темы, мы создавали свой мир, где нас ничто не беспокоило. Конечно, не обходилось и без подколов Джейка, что Адаму и Мэтту не нравилось, и время от времени его шутки переходили черту «добрых подколов». Райан также присоединялся к этим «петушиным боям», но в основном он вставал на сторону Адама-Мэтта, поэтому Джейк часто проигрывал в этих сражениях, но каждый раз начинал новые.

Как только мы подошли к дому Адама-Мэтта, мамы остановились, повернулись к нам, и Эбигейл одобряюще сказала:

— Не бойтесь, все будет хорошо, я уверена, у Адама и Мэтта очень хорошие родители, поэтому вечер пройдет гладко.

— Все будет гладко, если Джейк не начнет себя вести как идиот, — сказал Райан.

— Ага, и если Райан не будет жужжать над ухом, как назойливая муха, — ответил ему Джейк.

— Я вас прошу, только не спорьте при их родителях, это очень важный вечер, — попросила мама Оливия.

— Не переживайте, я уверен, что все пройдет хорошо, — утешил я мам.

И действительно, все прошло даже лучше, чем мы ожидали. Родители Адама-Мэтта оказались очень милыми и простыми людьми, без капли надменности. Поношенный черный костюм и серое платье с белым воротничком чуть ниже колен говорили об их скромности лучше любых слов. Невысокие, под стать друг другу, и при этом совсем молодые. Отцы были такими же рыжими и веснушчатыми, как Адам-Мэтт, — настолько похожими, что их легко было принять за старших братьев. Выдавали их разве что круглые очки. Мамы рядом с ними казались принцессами из детской сказки: длинные соломенные волосы, стройная фигура, выразительный взгляд. В зале нас ждал большой стол, заставленный едой так, что не было ни одного свободного места. Поначалу на их лицах читалось смущение — не каждый день встречаешь детей с третьей личностью, — но через час вся неловкость улетучилась. Вечер получился теплым и легким. В благодарность наши мамы пригласили их к нам на следующей неделе на свой фирменный пирог с курицей и грибами. Тогда мы окончательно поняли, что нашли настоящих друзей, а мамы — новых знакомых, которые приняли нас такими, какие мы есть.

Адам и Мэтт оделись в костюм мумии фараона. Все их тело, за исключением лица, было перебинтовано. Лицо пряталось под толстым слоем белого грима, а глаза были обведены чёр-

ной краской. В руках они держали свою любимую плюшевую крысу, с которой они ни на секунду не расставались. «И где они достали столько бинтов?» — подумал я.

— Привет, ребят, узнали? — с гордостью спросил Мэтт.

— Ага, туалетный глист собственной персоны, — усмехнулся Джейк.

— Очень смешно, Джейк, мы мумия фараонов, — сказали Адам-Мэтт, подняв руки, как привидение.

— А вы точно праздником не ошиблись? Конкурс красоты в другом месте, — показывая на обведенные глаза, продолжил подкалывать Джейк.

Адам молча отмахнул нависшую руку Джейка и принялся закрывать входную дверь.

— Не слушайте его, мне вот нравится костюм, очень интересная задумка, — подбодрил их я.

— Спасибо, Тайлер, мы несколько часов воплощали этот образ, — снова загордился Мэтт.

— А у вас, смотрю, фантазии не хватило? Оделись в банальных Джокеров, — наконец справившись с дверью, уколол нас Мэтт.

— Куда нам до вас, мы еще на первой стадии эволюции, — ответил Джейк.

Не успели мы отойти от калитки и на пару метров, как Джейку взбрело в голову выяснить причину появления таинственной плюшевой крысы, которая, по всей видимости, не давала ему покоя.

— Зачем вы постоянно её с собой таскаете? Вы же понимаете, что с ней вы выглядите глупо!

— Вот нашел ты время, чтобы докопаться! — влез с претензией Райан.

— Мне правда интересно, вдруг в этом скрыт какой-то тайный смысл.

— Никакого тайного смысла нет, Джейк, это подарок мам, — ответил Адам. — Они говорили, что с ней нам будет спокойнее, когда мы будем оставаться одни. Это своего рода талисман, который защищает нас от всякой нечисти…

— Отличный выбор талисмана, скажу я вам, — вставил Джейк.

— Ты просто завидуешь, потому что у тебя такого нет! — с обидой ответил Адам.

— В точку, Адам, вот прям сейчас еле терплю, чтобы не потекли рекой слезы.

После недолгих споров два тела с пятью личностями наконец двинулись на школьную вечеринку. Город уже вовсю жил праздником: светящиеся тыквы на каждом крыльце, а по улицам бродили ведьмы, вампиры и зомби с неизменным «Конфеты или жизнь?».

У входа в школу стояли охранники в костюмах рыцарей, с мечом и щитом, на котором красовался герб школы. Нас они проводили равнодушным взглядом, будто охраняли крепость великой волшебницы, а мы были мелкими насекомыми, ползущими мимо.

«Как символично», — подумал я.

Внутри нас ожидала великолепная атмосфера надвигающегося Хэллоуина. Вечеринка уже была в самом разгаре. По ощущениям, здесь собралась вся школа: от самого входа и до небольшой, возведенной ради праздника сцены выстроилась толпа.

— Что будем делать? — спросил Райан.

— Не знаю, как вы, а я буду веселиться, — ответил Джейк.

— Мы не можем из-за одного тебя пойти плясать, идиот! — возмутился в ответ Райан.

— И что ты предлагаешь, умник?

— Да успокойтесь вы! Давайте без ссор, от вас у меня уже голова болит, — раздраженно сказал я.

— А как вы относитесь к тому, чтобы выпить? — вдруг спросил Адам.

— Выпить? Нам же четырнадцать лет, и где ты тут увидел алкоголь? — отрезал Райан.

— Как вы знаете, у наших мам сегодня смена, поэтому мы незаметно стащили у них начатую бутылочку джина, которая осталась с прошлой недели…

— А вы мне начинаете нравиться, — с восхищением ответил Джейк.

— Подождите, подождите, нас же могут поймать. Где вы предлагаете это делать, если все выходы закрыты? — снова отрезал Райан.

— Хватит нудить! Сейчас что-нибудь придумаем, — с лицом сыщика сказал Джейк.

Я слабо помню, когда у Райана появился «комплекс отличника». В детстве он первым поддерживал наши выходки. Когда мы решили закинуть петарду на балкон соседок, миссис Кратчеров, редкостных грымз, он первым побежал воплощать замысел. Кончилось все неделей домашнего ареста и испорченными зимними каникулами.

— Помните, как Карл-Патрик хвастались, что перелезли на школьный двор через окно в мужском туалете, чтобы покурить? — вспоминая, спросил Джейк.

— Точно, они потом еще ходили с гордым видом, будто открыли лекарство от всех болезней, — напомнил Адам.

— Я полагаю, что мне не удастся вас остановить? — с надеждой спросил Райан.

— Перестань, Райан, я уверен, ты потом еще спасибо скажешь, — подбодрил его Мэтт.

Нам было несложно попасть в туалет, так как все преподаватели остались следить за порядком в спортивном зале. Сильный запах хлорки окутал всю комнату. Казалось, что все запасы школы на год были использованы для отмывания раковин и унитазов. Не спасало даже открытое окно, получившее задачу проветрить помещение. Приложив ладонь к носу, мы аккуратно подошли к окну и пододвинули железное мусорное ведро, стоявшее рядом. Оно было испачкано белой краской, которая осталась после ремонта, проведенного в прошлом месяце.

— Ну что, все готовы? — спросил Джейк.

— Если я еще хоть минуту тут пробуду, придется еще и пол отмывать, — сказал я.

Джейк следом бросил взгляд на Адама-Мэтта, дабы получить ответ. Зажав двумя пальцами нос, они одобрительно кивнули. Дороги назад уже не было. Первыми полезли мы, Райан кряхтел что-то про небесный суд, но никто его не слушал. Когда мы оказались на заднем дворе, первым делом мы увидели детские качели, которые переливались под лунным светом темно-синего неба. Свежий осенний ветер нежно обнял нас, и мы почувствовали большой прилив сил и смелости. Через несколько секунд мы уже слышали глухие звуки Адама и Мэтта, пытающихся перелезть к нам. Они не отличались большой силой. На уроках физкультуры они еле-еле подтягивались три раза, неуклюже виляя телом из стороны в сторону во время каждого подхода, за что их прозвали «червяками». После нескольких натужных звуков мы увидели их голову и по-настоящему обрадовались, что они смогли преодолеть это препятствие.

— Видели, как мы справились? — с гордостью сказал Адам.

— Червяки в этот раз все-таки смогли ускользнуть от удочки, — с издевкой ответил Джейк.

— Лучше замолчи, Джейк, иначе мы…

Не успел договорить Адам, как мы услышали, что открылась дверь черного входа в спортивный зал, где проходила вечеринка. Мы вплотную прижались к стене школы и замерли, как восковые фигуры. Повисла гробовая тишина, на несколько секунд у нас перехватило дыхание. По смешанному запаху сигарет и духов с сильным цветочным ароматом, ударившему в нос, мы поняли, что это были учительницы астрономии миссис Уоррены. Они были очень дружелюбны и отзывчивы ко всем ученикам, у которых преподавали, в том числе и к нам. Мой самый запоминающийся урок был посвящен «черным дырам». На нем они показали документальный фильм, снятый учеными из Дании, где на протяжении полутора часов говорилось об этом потрясающем явлении. Каждый кадр произвел на меня какое-то невероятное впечатление: «Сингулярность», «Горизонт событий», «Фотоны» — слова, которые я вряд ли смогу забыть.

Через две минуты дверь закрылась, и мы наконец выдохнули. Эти сто двадцать секунд показались бесконечными: время для нас буквально остановилось.

— Мы чуть не обделались, — признался Адам.

— Аналогично, Адам. Может, все-таки уйдем, ребят? Я не хочу попасться на глаза директорам, — с тревогой спросил Райан.

— Хватит трястись, как маленькая девчонка, Райан, — грубо ответил Джейк.

— Знаешь, если бы мы не были одним телом, я бы тебе сейчас врезал, — гневно сказал Райан.

— Смотри не надорвись, когда будешь замахиваться…

— Успокойтесь, мы не за этим сюда пришли, — положив руку на плечо, сказал Мэтт.

Не откладывая в долгий ящик, Адам-Мэтт сбросили с плеч рюкзак цвета болотной тины, и Адам достал оттуда бутылочку с прозрачной жидкостью, которой осталось примерно четверть.

— Нам и этого хватит, чтобы напиться, — тут же вымолвил Мэтт.

Мы завороженно наблюдали за их действиями.

Открутив крышку, они поднесли ко рту бутылку и сделали большой глоток. Со стороны казалось, что делать им это случалось не впервой. От одного вида нам стало нехорошо, и мы скривились, как от целого лимона.

— Отличная хрень, лучше любого сока, которым угощают на вечеринке, — сказал Адам.

— Теперь вы, — сказал Адам и передал бутылку нам. Повторять за ними нам не очень-то хотелось, но отступать было некуда, поэтому, настраиваясь пару секунд, мы сделали ничуть не меньший глоток, чем они. Следующие мгновенья показались нам адом: горечь, жжение, все смешалось во рту, будто в горло залили раскаленную лаву.

— Какого черта так мерзко? — морщась, спросил Райан.

— А что ты хотел? Тридцать пять градусов, — с удивлением ответил Адам.

— Нужно немного потерпеть, и станет лучше, — продолжил за ним Мэтт.

И правда, через короткое время мы стали чувствовать легкость и беззаботность. Адам-Мэтт сели на сухую пожелтевшую траву и стали напевать свою любимую песню «light in the void», которую всегда напевали, когда им становилось хорошо. Мы также поддались соблазну и присели рядом с ними, и стали смотреть на луну. Свет от нее стал намного ярче, и все вокруг будто покрылось белым пухом.

— Может, еще по одной? — внезапно вставил Джейк.

— Почему бы и нет, — ответил Адам.

Когда мы проделали это еще по два раза, бутылка джина окончательно опустошилась, из-за чего Мэтт и Адам сильно огорчились, так как перешли грань хорошего настроения в стадию «давай еще и еще».

— Сколько бы его ни было, всегда будет мало! — с недовольством сказал Адам, пока Адам-Мэтт разглядывали пустую бутылку на свет.

— Поаккуратнее, молодые люди, я за вас уже начинаю переживать, — насторожился я.

— Не стоит, Тайлер, просто… то, что мы с вами здесь совсем одни… ночью, распиваем алкоголь… доставляет мне радость, — сказал Адам.

— Причем с риском быть пойманными директорами школы, на секундочку, — напомнил Райан.

— Спасибо за уточнение, Райан, — ответил Мэтт.

— Мне тоже, Адам, я рад, что мы с вами встретились, — сказал я, положив руку им на плечо.

Следующие десять минут мы просидели молча. Каждый из нас думал о чем-то своем, и никто не хотел мешать ночному городу напевать свою музыку. Сверчки и кузнечики где-то слева также решили дополнить и без того чарующую музыкальную композицию своими стрекотаниями. Когда я уже намеревался предложить ребятам пойти внутрь и согреться, Адам спросил у нас:

— У вас есть мечта?

— О, философские темы я люблю, — неразборчиво вставил Райан.

Первым отвечать принялся Джейк. Его мечта заключалась в стремлении стать стендап-комиком. И у него были на это все шансы. Уже в раннем детстве он мог изящно подшутить над нашими соседями. Конечно, бывало, что Джейк перегибал палку и отпускал шутки ниже пояса прямо в лицо. «Пострадавшим» это, понятное дело, не нравилось, а отвечать приходилось всем нам.

Джейк, каким я его помню, всегда стремился выйти за пределы привычного, выйти за пределы собственного «Я». Чем бы он ни занимался, он всегда хотел создавать что-то новое, не похожее ни на что другое.

Райан, в свою очередь, стал говорить про Нобелевскую премию в области физиологии и медицины. Наличие доминирующего левого полушария дает о себе знать. Райану нравилось копаться в строении тела человека, разбираться в анатомических особенностях организма. Мы с Джейком в этом ничего не смыслили, поэтому, когда он что-то рассказывал, мы притворялись, что внимательно его слушаем. Первой прочитанной им книгой стало «Понимание мутаций в теле человека» какого-то великого ученого, удостоенного почетной награды. Он часто потом повторял девиз этой книги: «Мы все мутанты, и не нужно бояться этого». Нас с Джейком, конечно, пугало такое сильное увлечение физиологией, но со временем мы привыкли к этому.

Когда очередь дошла до меня, я не знал, что ответить. Как таковой мечты у меня никогда не было. Я не отличался стремлением к какой-либо науке или творчеству. Видимо, я один из тех, у кого нет цели и тяги к чему-либо. Лучше всего у меня выходило играть роль баланса между Джейком и Райаном. При любой возможности я старался помогать им, порой все силы бросал ради решения возникшей проблемы, даже самой незначительной. Наверно, за всей этой чрезмерной заботой я позабыл о себе.

— У меня нет мечты, — после недолгой паузы ответил я.

— Не может быть, у каждого есть мечта… ну колись уже, Тайлер, — пытался выдавить у меня информацию Адам.

— Наверно, но у меня почему-то нет, как-то не мечталось пока.

— Странно, но это рано или поздно придет, просто нужно хорошенько подумать.

— Хорошо, Адам, с завтрашнего дня начну думать, — с улыбкой сказал я.

— А знаете, какая мечта у нас? — с нетерпением спросил Адам.

— Прям очень интересно послушать, — съязвил Джейк.

— Мы всегда хотели стать астронавтами. Ради будущего человечества… Как-то так мы себе говорили. Когда смотришь на звездное небо, то понимаешь, что там может быть жизнь. И тебя не отпускает желание узнать это… Ведь космос — это бесконечное хранилище с множеством планет, звезд и других космических тел, которые делают его чрезвычайно величественным, — признался Адам.

— Может, у вас еще вся комната завалена плюшевыми единорогами? Вам что, семь лет? — свел на нет весь романтизм Джейк.

— Ты достал всех критиковать! Неужели ты не можешь хоть раз за кого-то порадоваться? — вступился за них Райан.

— Могу, если это не глупая мечта! Сейчас никто уже не грезит отправиться к далеким галактикам, — на этом месте Джейк приподнял руку, нарисовал в воздухе воображаемый круг, как фокусник, и ернически продолжил: — Если, конечно, они не застряли в прошлом веке.

— Гляньте, как заговорил наш младший по развитию братец! У меня складывается впечатление, будто ты специально норовишь всем испортить настроение!

— Ну простите меня, мама Райан, что не оправдал ваших ожиданий… Я больше так не буду… — съехидничал он в ответ.

— Успокойся, Райан, это ведь Джейк, ни дня не обходится, чтобы он не подшутил над кем-то, — вступил я. — Все уже давно привыкли к его подколам, которые время от времени бывают даже довольно смешными.

— Вот видишь, Райан, кому-то нравятся мои шутки!

— Да иди ты!

Ребята тем временем отстранились от нас и неподвижно смотрели на звезды. Их не заботили подколы Джейка или наши выяснения отношений. Казалось, они пытались что-то там разглядеть, увидеть кого-то среди этой груды рассыпанного по вселенной бисера.

— Не знаю, может быть, это и вправду выглядит чересчур наивно, но… нам это не дает покоя, — подытожил Адам.

На улице стало непривычно темно, облака, подобно стражникам, загородили путь лунному свету. Погода стала понемногу ухудшаться. Завывания ветра стали отчетливей напоминать о своем присутствии, отчего нас в тот же миг бросило в дрожь. Вспомнив про проходившую внутри вечеринку, я посмотрел на часы. Они показывали без пяти минут девять. Опасаясь, что нас могут искать, я предложил наконец вернуться. Все с воодушевлением восприняли эту идею. Встав и отряхнувшись, Адам-Мэтт убрали пустую бутылку в рюкзак, после чего мы быстро забрались через окно в туалет.

— Хорошо посидели, не правда ли? — спросил Мэтт, когда мы вышли из туалета.

— Было здорово, что удивительно, — ответил Джейк, отряхивая рукой фиолетовый пиджак.

— Эти пару часов я еще долго буду помнить, — замечтался Адам.

В спортивном зале все было по-прежнему, словно кто-то остановил ход времени, а когда мы вернулись, время продолжило свое движение. Заразившись весельем и легкостью, исходившими от учеников, Райан предложил потанцевать. Это была хорошая идея, ведь от вечерней прохлады октября мы немного околели. Из колонок доносилась очередная безвкусная музыка какой-то неизвестной поп-группы, под которую вся собравшаяся толпа с удовольствием танцевала. Это же и касалось наших друзей Адама-Мэтта, которые без проблем слились со здешним стадом. Их неуклюжие телодвижения напоминали танцы северных народов, поднятые вверх руки хаотично раскачивались под музыку, как ветви деревьев.

Среди всех этих прыгающих учеников Райан смог разглядеть Кэссиди-Эмбер — самых популярных девочек нашего класса, за которыми бегали все парни старших классов.

— Смотрите, Кэссиди-Эмбер тут, — показал Райан в центр толпы.

— Это неудивительно, Райан, все хотят отпраздновать Хэллоуин, — ответил я.

Кэссиди и Эмбер по своей натуре были стервозными особами, они постоянно пытались всеми силами привлечь к себе внимание, даже если ради этого нужно было пойти на разного рода провокации. Они всегда хотели выглядеть лучше остальных, родители поощряли каждую их прихоть: модная одежда, новые игрушки — все доставалось им легко. Помню, в младшей школе нам задали сделать поделку из пластилина на тему: «Природа нашего города». Родители пообещали подарить им набор маленьких принцесс, если их работу признают лучшей. Так ради этого набора Кэссиди с Эмбер подговорили подруг испортить домашнее задание Кэролайн-Рэйчел, за которое они справедливо должны были получить грамоту. Дождавшись удачного момента, когда Кэролайн-Рэйчел шли по коридору, девочки подкрались к ним сзади и сбили поделку с рук. Кэролайн и Рэйчел потом еще долго плакали, но преподаватели ничего не смогли сделать, ведь их обидчицы уверяли, что это вышло случайно. На следующий день поделка Кэссиди-Эмбер без особых проблем получила первое место и свой долгожданный подарок от родителей, которым они еще целый месяц хвастались.

— Я должен подойти и рассказать им о своих чувствах, — сказал Джейк.

— Ты издеваешься, ты решил на глазах у всей школы нас унизить? — озадаченно спросил Райан.

— Джейк! Райан прав, это не лучшее место для признаний, — поддержал я Райана.

— Тайлер, вот если я не сделал этого в более спокойной обстановке, то сделаю ли я это вообще? Если не сейчас, то, наверно, никогда, — озадачил меня Джейк.

— В тебе сейчас играет алкоголь, который заглушил твои комплексы и страхи, но подумай о последствиях, а их может быть ой как много, — в последний раз попытался остановить его Райан.

Но Джейк уже был настроен, и ничто не могло его остановить, нам с Райаном пришлось лишь поддаться ему и шагнуть в неизвестность. Эти десять метров для нас были мучительными, с каждым пройденным метром наше сердце билось все сильнее, на лбу начал проступать пот.

— Да не переживайте вы так, а то мы как будто после дождя, — сказал Джейк.

— Это тебе хочется, Джейк, а не нам, твоя псевдолюбовь нас до добра не доведет, — ответил Райан.

— Это не псевдолюбовь, Райан, я…

Проспорив между собой, мы не заметили, как уже подошли к ним вплотную. Кэссиди-Эмбер были одеты в костюм чудо-женщины, который им, признаться, очень шел.

— Вы, дорогие, заблудились? Цирк уродов в другой стороне, — грубо встретила нас Кэссиди.

— Мне нужно кое-что вам сказать, — неуверенно начал Джейк.

— И что же? Как не быть такими страшилами, как вы? — на этот раз ответила Эмбер.

— Знаете, если кто-то из нас и страшилы, так это вы, — не выдержав, вставил Райан.

— Ах вы…

Помните наших преподавателей астрономии, миссис Уорренов? Так вот, они как-то сказали: «Если какое-либо тело пересечет горизонт событий черной дыры, то выбраться оттуда уже будет практически невозможно»

Данная ситуация чем-то очень на это похоже, не правда ли? Кэссиди-Эмбер — это огромная черная дыра, засасывающая всех и вся, кто к ней приблизится, а разговор с ними — горизонт событий, оказавшись в котором выжить нам вряд ли удастся.

— И о чем мы тут шепчемся? — неожиданно из-за спины вымолвил Билл. Они быстро обошли нас и с надменным выражением лица встали рядом с Кэссиди-Эмбер, нежно обхватив их за шею.

Что же могло ухудшить эту ситуацию? Вы угадали. Ваши главные враги встречаются с девушками, с которыми у вас уже накалился разговор.

— Чудики, вы давно в туалете не были? — спросил Мейсон.

— У вас там медом, что ли, намазано? — спросил я в ответ.

— Они назвали нас уродками, — почти коснувшись нашего лица рукой, сказала Кэссиди.

— Вообще-то страшилами, не нужно преувеличивать, — попытался оправдаться Райан.

— А вы смелые ребята, не ожидал от вас, сами пришли принимать смерть, — съязвил Билл.

«Нет, Билл, мы чертовски удачливые ребята…» — подумал я.

— Это было в ответ, они первые начали… — не успел договорить Райан, как в нас полетел кулак Билла. Это был первый раз, когда мы получили в лицо, до этого мы видели лишь привычный нам унитаз.

Я даже не знаю, умеем ли мы драться. До этого нам как-то не приходилось применять физическую силу, еще в детстве мы уяснили, что наше главное оружие — это разговор. Лишь Джейк пытался как-то противостоять нападкам окружающих. Нам с Райаном привычней было отгородиться, закрыться панцирем от злых насмешек и измывательств. К сожалению, Джейк не мог на нас положиться, поэтому в итоге сдавался и прятался в панцирь вместе с нами.

— Вот и физическое унижение подоспело. Морального нам было мало? — держась за голову, промолвил Райан.

— Кто-нибудь догадывался, что Билл-Мейсон являются их парнями? Наверно, нужно было сначала это выяснить, — расстроенно сказал Джейк.

— Бинго, ты только сейчас это понял? Ну спасибо, Джейк, — ответил Райан.

Когда мы только поднялись с грязного пола, к нам сразу же подбежали заместители директоров миссис Джонсоны и с пеной у рта стали пытаться уладить ситуацию.

— Быстро прекратили, это что еще такое?

— Они сами нарвались, — ответил Мейсон.

— Для всех вас сегодняшняя вечеринка закончена. Я сейчас позвоню вашим родителям, чтобы они вас забрали, — уверенно сказали миссис Джонсоны.

— Мы же ничего не сделали, они сами виноваты, не нужно звонить родителям, — оправдывался Билл.

— Довольно, вы покидаете вечеринку, это окончательное решение, — серьезно ответили миссис Джонсоны.

Билл-Мейсон опустили голову и сильно сжали кулаки, отчего косточки на их руках забелели и чуть не вырвались наружу.

— Вам крышка, недоноски, — сказал нам Билл, проведя пальцем по шее.

Это был полный провал. Адам-Мэтт помогли нам дойти до стола, который находился в углу, чтобы мы смогли прийти в себя. Подали нам стакан воды и в тот вечер не сказали больше ни слова. Этого и не нужно было, вечеринка на время ожидания наших с Биллом-Мейсоном родителей остановила свое движение. Все сели за столы и тихо разговаривали, обсуждая случившийся инцидент. Самое ужасное в подобных ситуациях — это презрительные и осуждающие взгляды окружающих, от которых становилось вдвойне хуже. Все взгляды были устремлены на нас. Несложно было догадаться, какие в тот момент фразы витали в головах учеников: «Они даже не могут за себя постоять!», «Неудачники!», «Над ними и так жизнь крупно поиздевалась, так теперь и это».

Наши мамы приехали первыми примерно через сорок минут. Они, подобно отряду спецназа, вбежали в спортивный зал и сразу стали искать нас глазами. Спадающий бежевый шарф и растрепанные волосы мало их интересовали, им было важно увидеть нас, узнать, все ли с нами в порядке. И как только их взор упал на нас, они с испуганным взглядом устремились к нам.

— Как вы, малыши? — подойдя, спросила мама Оливия.

— Лучше не бывает, — ответил Райан, щупая образовавшуюся гематому над левым глазом.

Заметив, что наши мамы пришли, миссис Джонсоны в тот же миг закончили беседовать с очевидцами произошедшего и направились в нашу сторону.

— Добрый вечер, миссис Фостеры, извините, что оторвали вас от важных дел…

— Ничего страшного, объясните, что случилось? — недовольно спросила мама Оливия.

— Миссис Фостеры, — протянув руку к ее локтю, начали они. — Для начала вам нужно успокоиться. Мы бы не вызвали вас, если бы не серьезность ситуации.

— Вы расскажете наконец, что произошло, или так и будете ходить вокруг да около? — не успокаивалась мама Оливия.

Миссис Джонсоны, заметив настрой мам, сделали несколько шагов назад.

— Ваши дети подрались с учениками старших классов…

— Я бы сказал, были избиты… — вставил Райан.

Не заметив важного уточнения, миссис Джонсоны продолжили:

— Как я узнала, они оскорбили девочек, которые учатся в их же классе, а те ученики, услышав это, вступились за них.

— Они первые нас оскорбили! Мы лишь хотели… — вдруг решил доказать нашу невиновность Райан, но остановился в последний момент.

— И что же вы хотели?.. Что вы хотели, Райан? — спросила мама Эбигейл.

— Уже неважно, все равно ничего не изменишь, — ответил я за него.

Не получив ответа, мамы повернулись к заместителям директоров, и Эбигейл озадаченно спросила:

— На них это совсем не похоже, они всегда были примерными детьми.

— Но так говорят все ученики, с которыми мы говорили…

— Я бы не стала полагаться на слова учеников, ведь вы же знаете, как другие дети к ним относятся! — сказала мама Оливия.

— Мы понимаем, как вам и вашим детям тяжело, но…

— Не думаю, что вы понимаете…

Снова взяв наших мам за локоть, миссис Джонсоны вынесли вердикт:

— Миссис Фостеры, нам очень жаль, но в связи со случившимся мы вынуждены отстранить ваших детей от празднования Хэллоуина. Мы принимаем это решение лишь в интересах школы…

От несправедливости я закрыл лицо рукой и сжал пальцами веки. Хотелось только одного: сбежать из этого места, пропитанного безразличием и лицемерием.

— Я скажу лишь одно, — поправляя шарф, начала мама Оливия. — Всегда проще обвинить таких детей, как наши, чем пытаться разобраться в сути проблемы… — с этими словами она взяла нас за руку и потащила к выходу. Оглянувшись, мы увидели одиноко сидевших Адама-Мэтта в костюме мумии, которые лишь поджали губы и характерным жестом поднятой руки попрощались с нами.

Без промедлений сев в такси, где по радио тихо играла песня «This Is Halloween», мы уехали с места преступления. Между нами воцарилась полная тишина, лишь по радио песни сменялись одна за другой. До приезда домой Джейк не вымолвил ни слова, он понимал, что виноват в случившемся, но не знал, как загладить свою вину.

— Доволен, Джейк? Теперь ты понимаешь, что с нами будет? — недовольно спросил Райан.

— Хватит, Райан, и так настроение ни к черту, а ты еще со своими нравоучениями лезешь! — ответил я.

— То есть это я виноват? Ну спасибо, Тайлер.

— Я никого не виню, просто… Давайте в тишине доедем до дома, — с печалью в голосе сказал я.

Ночной город для меня всегда выглядел могущественно, свет от фонарей освещал дорогу, будто указывал нам правильный путь. Я всегда с интересом наблюдал за людьми, которые разгуливали ночью в поисках разного рода веселья.

Подъехав к дому, мы молча вошли внутрь. По витавшему на кухне аромату мы поняли, что мамы приготовили наш любимый пирог с курицей и грибами, остывающий в духовке. Исходивший оттуда запах напомнил мне воскресные вечера, когда мы с родителями играли в карты и слушали смешные истории, которые скопились у пап за все время их работы.

— Я бы все отдал за кусочек пирога, — сказал Райан.

— Я тоже… — вновь заговорил Джейк.

— Надеюсь, мамы не сильно расстроились из-за произошедшего, — добавил Райан.

— Сейчас все узнаем, — закончил я.

Мамы повесили на вешалку шарф и синее пальто и молча ушли в ванную. Мы тоже разделись и поднялись к себе, ожидая серьезного разговора. Комната у нас была самая обычная: на окне с прошлого Рождества так и висела гирлянда, стены были увешаны плакатами рок-групп и нашими лучшими рисунками, а в центре этой почетной коллекции — плакат люби-

мой инди-рок группы «Eternal Freedom». На полке рядом стояли все их альбомы, которые мы переслушивали до дыр.

— Как бы я хотел быть, как они, такими же независимыми и свободными… — указывая на солистов «Eternal Freedom», сказал Джейк.

— Понимаю, Джейк, но для этого вроде как талант нужен, — разрушил мечты Райан.

— Райан, тебе никто не говорил, что порой ты идеально подбираешь слова? — спросил Джейк.

— Нет, а должны были?

— Конечно… нет! Потому что ты отвратительно их подбираешь!

— Перестаньте, ребят, давайте хоть пару минут помолчим… — почесывая голову, сказал я.

Наслаждение тишиной не продлилось долго, с кухни донесся крик мамы Оливии, который означал, что нам нужно спуститься вниз.

— Уже идем! Надеюсь, все пройдет хорошо, — с надеждой сказал Райан.

Спустившись, мы увидели накрытый стол. В центре стоял наш любимый пирог, а рядом — фирменная картофельная запеканка мам с «секретным ингредиентом». Мы давно знали, что это розмарин, но делали вид, что не догадываемся, чтобы не разрушать магию.

— Очень вкусно пахнет, — подойдя к столу, начал я.

По выражению их лиц не было ясно, злятся они или расстроены, но мы понимали, что нас ждет серьезный разговор.

— Вы так и будете стоять весь вечер? Или вы научились одним запахом наедаться? — спросила мама Оливия.

Усевшись за стол, я принялся нарезать пирог на порции. Отрезав кусочек, я положил его в тарелку и протянул мамам. Руки от волнения немного тряслись, как бы я ни старался это скрывать. Следом я налил в стакан апельсиновый сок и проделал то же действие.

— Не больно? — начала мама Эбигейл.

— Нет, мам, уже не больно, — ответил я, дорезая пирог.

— Мы знаем, что вы из-за нас много чего пережили, но мы изо всех сил стараемся вас не подводить, — продолжил за мной Райан.

— Если бы только мы были как все…

— А нам не нужно как у всех, вы до сих пор не осознали, что вы мое чудо, вы лучшее, что у нас есть, и нам наплевать, что о нас подумают, запомните это, — перебила мама Оливия. — Когда врачи сказали, что вы родились с аномалией, нам с вашими отцами было все равно, мы были переполнены счастьем к вам. Все в один голос твердили, что могут возникнуть проблемы с адаптацией в обществе, из-за чего вы не сможете жить нормальной жизнью, но нам было плевать. Что бы ни случилось, я буду любить вас, потому что у вас самое большое сердце из всех, кого я знаю, вы самые чувственные и понимающие… И да, вы не такие, как все… потому что вы особенные…

Мне вспомнился один случай. Пару месяцев назад, прогуливаясь с мамами по городу, мы добрели до заброшенного моста, который был выведен из эксплуатации, потому что в сваях образовались дыры и трещины. Мост был проложен через небольшую реку Лори, по которой ходили местные суда и лодки. Он прослужил городу целых двадцать лет. Его закрыли почти сразу после нашего рождения, и теперь местные подростки используют его для метания бутылок и других предметов в проплывающие суда. Власти даже пытались закрыть проход с двух сторон проволочными заборами, но все безуспешно. Нам же никогда не приходилось ступать на сам мост, мы лишь доходили до начала ограждения с запрещающим знаком и поворачивали назад. А жаль: говорят, с середины моста видно, как бурая река Лори впадает в залив и две воды еще долго текут рядом, не смешиваясь.

И в тот вечер, уже направляясь домой, мы увидели, как на лавочке сидели взрослые сыновья и их мамы. Длинноволосые крупные мужчины лет сорока, положив голову на грудь женщинам, жаловались на то, как их уволили с любимой работы и теперь они не знают, как сказать об этом своей семье. Те, в свою очередь, гладили их по голове и всеми силами пытались утешить.

Тогда я подумал: как можно быть такими слабыми, чтобы жаловаться мамам на такую довольно несерьезную проблему?

А сейчас я понял. Для тех мужчин их стареющие мамы были фигурой вселенского масштаба, которые готовы пожертвовать всем ради них, лишь бы они были счастливы. А для них их сыновья до сих пор остались маленькими детьми, нуждающимися в помощи и защите.

Райан. Вещий сон

Слишком светло. Мы проспали? Не слышал будильник. Может, Тайлер с Джейком его выключили? Нет, они бы меня уже разбудили… Значит, я первый проснулся. Какой ужасный сон, просто кошмар…

— Доброе утро, неудачники. Не объясните ли мне, какого черта будильник еще не сработал, а я уже вынужден ненавидеть этот день? — медленно и тянуще спросил сонным голосом Джейк.

— Райан, ты — первый проснулся? — подхватил таким же голосом Тайлер.

Значит, будильник ещё, и правда, не прозвенел. Чёрт! Я разбудил нас раньше времени…

— Мне приснился страшный сон. Наверное, я не смог дальше спать. Простите меня, ребятки, — ответил я.

— Ну, великолепно! — протянул Джейк. — А нас с Тайлером ты не подумал спросить, хотим мы уже просыпаться или нет? Может, ещё получится заснуть?

Обычно, да. Почти всегда, когда кто-то из нас просыпается раньше других, мы просто пытаемся снова заснуть или хотя бы притворяемся, что спим. Но не сегодня. Только не после такого сна…

Мы повернули голову в сторону прикроватной тумбочки, на которой стоял наш будильник. Вот отстой. Простите, ребята. Я, правда, не хотел…

— Даа, умеешь ты весь кайф обломать, Райан, — протянул Джейк. — Разбудить человека за пару минут до будильника — самое недооцененное преступление. Я бы за это кастрировал серпом.

Ну, да. Конечно, опять виноват я. Во всём всегда виноват дружище Райан. Нахрен я вообще живу…

— Это наши общие яички, так что смирись. У тебя ничего не выйдет здесь, — ответил Тайлер.

— Тайлер, а можно тебя спросить кое о чём? Так ли тебе необходимо левое яичко? Я бы только его… — продолжил Джейк, рассекая воздух правой рукой.

— Очень смешно, Джейк. Только ты опоздал, набор в лигу плохих шуток закончился, — ответил я.

Как приятно потянуться в постели с утра! Мы откинули наше одеяло цвета спелого лайма и сели на край кровати. Джейк потянул руку к будильнику, чтобы отключить уже никому не нужный сегодняшний сигнал, тогда как мы с Тайлером левой ногой подцепили наши синие джинсы, валявшиеся на полу, как всегда. После недолгих манипуляций мы уже стояли босиком на мягком коврике перед кроватью и разглядывали комнату в поисках остальных вещей. Где эти носки и кеды? Кажется, левый мы швырнули в сторону шкафа. Правый не помню.

— Первый объект возле гитары, — заметил Джейк.

Первым объектом оказался наш правый носок. А гитара — всего лишь плакат, на котором была изображена SG вишнёвого цвета, на какой играли фронтмены нашей любимой группы «Бесконечный отстой», как я её называю после выхода их последнего альбома, в котором они окончательно опопсели. Да, и вообще, каждый второй музыкант, на самом деле, играл на такой же. Как-то пару лет назад Джейк выпрашивал у мам деньги на её покупку, ссылаясь на то, что когда мы станем самыми известными музыкантами западного побережья, то затрата окупится в миллионы раз. Но наши мамы, о воистину мудрые женщины, оказались не так просты. Они взяли у кого-то на время какую-то облезшую старую гитару. Они сказали, что если мы научимся играть на ней, то уже тогда они купят нам гитару мечты, как полагается. Как вы уже, наверное, догадались по тому, что, спустя два года, у нас всё ещё висит плакат вместо самой гитары, мы таки научились играть. Но только на нервах. Не так-то просто научиться чему-то,

когда одному из нас нравится арбуз, второму — свиное ухо, а третьему — солёный огурец. Ну, не нравится нам это, что тут поделать. Не наше это занятие. Мы не рождены для этого. А тут, знаешь ли, Джейк, нужен талант…

Но что-то я отвлекся. Ах, да! Второй носок красиво пристроился сверху на одном из кедов, угодившем на стул, стоящий в метре левее стола у окна. Браво! Остался последний гадёныш — второй кед, и можно приступать к выбору футболки. Посреди поисков наш взгляд попал на пожелтевший календарь на стене, на котором уже девять лет неизменно отмечена одна и та же дата — 16 августа. Я никогда не забуду тот день. Как и Тайлер с Джейком.

Второй кед был обнаружен в углу комнаты, как я и запомнил, возле шкафа с книгами и комиксами. Что ж? Ну, хорошо. Пора выбрать чистую футболку. Какую? Есть красная, жёлтая, синяя, зелёная, белая, чёрная, чёрная и чёрная. Джейк снова выбрал, угадайте какую? Конечно же, чёрную. Какую ещё? Ну, да ладно. Потерпим. Это всего лишь на всю жизнь… Пора умываться.

Мы подошли к зеркалу, и я облегченно вздохнул, когда увидел наше личико. Никогда не думал, что буду так рад нас видеть после сна.

— Здравствуйте, еще раз, — сказал я в зеркало нашему отражению.

— Давно не виделись, Райан, — ответил Джейк.

— Просто дурацкий сон приснился, и ничего более, — ответил я.

— Что за сон? — спросил Тайлер. — Как Джейк заговорил с Дженни-Кейт?

— Ха-ха, очень смешно. Могли бы и сами мне помочь, а не прятаться вечно за моим прекрасным тембром голоса!

— О, да. У меня такой уникальный тембр голоса, просто неповторимый. Настолько неповторимый, что я постоянно забываю, что Тайлер с Райаном легко могут его повторить, — подстебал его Тайлер.

— Пошёл ты, Тайлер! Так что за сон? — не выдержал Джейк.

— Ну, там… — начал я рассказывать, когда Джейк правой рукой запихнул нам в рот зубную щётку и начал яростно чистить.

Ну и ладно. Пока Джейк яростно драил нам зубы, сон снова встал у меня перед глазами — весь, до последней капли.

В этом сне были мы и Адам с Мэттом у нас дома. И, как это всегда бывает во сне, мне не казалось странным, что Адам и Мэтт всегда жили с нами. Был конец лета, и мы собирались вместе поехать в Норт-Хейвен учиться в академии Брайтуотер. Точнее, мы со дня на день ждали оттуда письма: поступили или нет. Каждые пять минут кто-нибудь бегал к почтовому ящику проверить, не пришел ли долгожданный ответ. Потом возвращался ни с чем, и мы начинали спорить, кто пойдет следующим. Каждый был уверен, что заветное письмо найдет именно он, будто только это и имело значение. Мы спорили, тянули жребий, а когда кому-то выпадало стать очередным первооткрывателем почтового ящика, остальные тут же говорили, что там опять будет пусто: ведь идет не он сам. Каждый верил в свою исключительность, пока не наступала его очередь разочаровываться.

Казалось, мы проспорили целую вечность, когда мама вдруг громко позвала нас на кухню. Мы нехотя прервали спор и пошли посмотреть, что случилось. Мама стояла посреди кухни в белом фартуке в красный горошек, с мыльными руками, с которых на пол капала вода. Видимо, она мыла посуду, и что-то так ее отвлекло, что она даже забыла выключить кран: вода била по дну раковины полным напором. Тайлер спросил, что случилось. Мама молча покачала головой, будто не желая верить в происходящее, и мыльной рукой указала на телевизор.

Мы тоже молча уставились в экран. Передавали экстренные новости: на Норт-Хейвен обрушилась буря с торнадо и разрушила почти весь город. Спасательные службы со всего штата искали выживших. Показывали пляж, усеянный телами выброшенных на берег китов. С вертолета снимали полуразрушенные улицы, заваленные обломками того, что еще вчера было

чьими-то домами, груды искореженного металла, в которых угадывались машины, горящий мусор. Потом камера остановилась на пустыре посреди города. Репортер сказал, что раньше здесь стояла академия. Та самая, в которой мы собирались учиться. Теперь от нее не осталось ничего.

— Это какой-то кошмар, — произнесла мама. — Хорошо, что вас там не было…

Мы переглянулись и молча побрели на улицу: нам не хватало воздуха. Мы понимали, как близко были к смерти. Если бы мы уже уехали туда, а буря пришла на месяц-другой позже… Может, мы бы успели где-нибудь спрятаться. А может, и нет. Выйдя во двор, мы упали на траву и просто молча смотрели друг на друга. Вдруг Джейк поднялся и пошел к почтовому ящику. Остальные смотрели ему вслед. Каким-то неведомым чутьем мы уже знали, что будет дальше. Джейк дернул крышку ящика с такой силой, что она отлетела на дорогу, и замер секунд на двадцать. По его щекам потекли слезы. Трясущейся рукой он достал из темноты ящика стопку писем. К тому моменту плакали уже все. Мы понимали, что это за письма и что в них написано. Поздравления с зачислением в академию Брайтуотер… В академию, которой больше не существовало…

В этот момент мы и проснулись. Точнее, проснулся я: Тайлер с Джейком еще спали. На душе было паршиво, но вперемешку с облегчением. Я еще какое-то время лежал и пытался понять, что же в этом сне было не так. И дело было даже не в академии. Во сне любой бред кажется нормальным: ты ничему не удивляешься и принимаешь все как часть реальности, в которой всегда жил. Но потом до меня дошло. Мы там были другими. Все мы — Адам, Мэтт, Тайлер, Джейк и я — были отдельными людьми, каждый в своем теле. Выглядели по-разному, но каждого из нас все равно было легко узнать. Раньше я о таком даже не задумывался, ведь это просто немыслимо. Мы жили, общались, спорили и плакали каждый сам по себе, своими глазами, и слезы у каждого были свои. Даже писем, которые Джейк достал во сне из почтового ящика, было не два, а больше. Готов поклясться: ровно столько, сколько нас. Пять.

Вообще, утреннее умывание — это мой самый любимый момент дня. Обожаю, когда мы втроём всё выполняем по плану. Взять зубную щетку, намочить её водой из-под крана, взять тюбик, выдавить зубную пасту на щетку, и далее по инструкции, которой следуют миллиарды людей на планете. В этот момент мы ничем не отличаемся от остальных. Я не чувствую себя лишним в нашем теле в этот момент. По крайней мере, когда после чистки приходится открывать кран, чтобы смыть коктейль из пасты, слюны и микробов, сплюнутый на сияющую белизну эмали раковины. Когда мы закончили, я опять взял гордо на себя эту обязанность. Струя воды, извергаемая краном, подхватила наш коктейль «У тебя что-то застряло в зубах» и унесла своим водоворотом в сливное отверстие раковины и, далее, в темную бездну бесконечных лабиринтов канализационных труб.

— Спасибо, что дал рассказать про сон, — сказал я.

— Очень получился интересный рассказ. Прямо захватывающий! Надо будет написать про это книжку, — съязвил Джейк.

— По-моему, Джейк сегодня встал не с той ноги, — ответил на выпад я.

— Да, вы сегодня жжете, господа. Одна оригинальная шутка за другой! Ты, вообще-то, тоже чувствуешь только свою ногу, Райан! — продолжил Джейк.

— И как ты догадался? Кто тебе сказал? — вошёл я в раж.

— Угу, посмотрим, какой ты смелый, когда окажемся в классе на уроке! Опять начнёшь заикаться при всех, когда нас спросят домашку.

— Я её, хотя бы, в отличие от тебя, сам сделал!

— Зачем мне её делать? У меня есть ты!

— Ребят! Хватит уже! — вставил Тайлер. — Пошли завтракать…

Мы направились прямиком на кухню к холодильнику, расписанному Джейком в несвойственной ему манере — слишком много цвета по меркам его вкуса. Хорошо, что мамы не дали ему разрисовать дверь в его любимых темных тонах:

— Холодильник — это то, с чего начинается день каждого человека. И лучше, когда он начинается с ярких тонов, а не с надгробия в заброшенном склепе, — сказала тогда Эбигейл. Оливия её поддержала.

Мы с Тайлером, как могли, тоже старались внести свою лепту в эту шикарную картину, и получилось очень необычно. На переднем плане крупные капли дождя падают на землю. Сквозь стену дождя видны силуэты людей с зонтами, идущих по асфальту в противоположную сторону, так что видны только их спины. Яркие огни разных цветов и купола разноцветных и разнокалиберных зонтиков мягко переплетены друг с другом. Вся картина, несмотря на погоду, которая на ней изображена, наполнена красками, ощущением тепла и уюта. Это дарит надежду на что-то светлое, даже если в жизни над тобой сгущаются тучи и льет дождь. Мамам очень понравилось.

— Люблю дождь, — сказала тогда Оливия, — в нём легко спрятать наши слёзы…

— А я люблю душ, — ответил за нас Джейк, — в нём и помочиться можно незаметно!

Шутку заценили все. Даже я. Вообще, в Джейке есть что-то такое, чего во мне практически нет. Глупая детская наивность, что ли… Мы с ним полные противоположности друг друга. Если бы не Тайлер, не знаю, что бы я делал с ним.

— Записка! — сказал Тайлер, когда мы подошли к холодильнику:

«Доброе утро, малыши! Мы в студии — к вечеру надо подготовить и сдать крупный заказ! Клиенты очень требовательные и богатые! Не забудьте позавтракать! В холодильнике — готовый омлет с беконом, салат и сок! Омлет погрейте в микроволновке! Любим вас и целуем! P.S.: Хорошего вам дня в школе!»

Покончив с завтраком за барной стойкой, мы закинули стакан и тарелки от омлета и салата в раковину. Как обычно, мы с Тайлером собирались замочить посуду в воде, чтобы остатки омлета не присохли, и потому потянулись к крану. В это время Джейк вдруг решил открыть дверцу шкафа над раковиной, и мы все ожидаемо получили удар по лбу.

— Ну что ты там забыл? Не видишь, мы к крану тянемся? — взвыл от удара Тайлер.

— Я всего лишь хотел взять спички, — ответил Джейк.

— Для чего?

— Надо.

Спорить с этим оболтусом бесполезно. Автобус!

То ли мы долго завтракали и не заметили, сколько времени прошло. То ли у нас случился провал во времени, но школьный автобус уже приехал!

Быстрее! Куртка. Рюкзак. Ключи. Где вечно эти чёртовы ключи!? А, вот они, в руке у Джейка! Хорошо. Осталось закрыть дверь.

Водители автобуса, скорчив недовольную гримасу, повторно открыли переднюю дверь, которую уже успели закрыть, собравшись отъезжать.

— Надо вставать раньше, а не обнимать подушку! — сказали мистеры Питерсы.

Мы плюхнулись на свободное место в последнем ряду.

Автобус тронулся. Я смотрел в окно на знакомые улицы и думал, стоит ли рассказывать ребятам про сон. Джейк опять поднимет на смех, Тайлер скажет, что это просто нервы. Я решил промолчать. Хотя бы до обеда.

Тайлер. Шизофрения?

— Ребят! Ребят, задержите автобус!

Это были Адам-Мэтт, которые бежали за школьным автобусом. За спиной у них был все тот же рюкзак болотного цвета, а в руках были обед и книги по сегодняшним предметам, которые они, видимо, не успели убрать в рюкзак.

— О! Смотрите, кто бежит… Вот поспорим на десятку, что сейчас они что-то уронят, — сказал Джейк.

— Будь терпимее к ним, Джейк, они же все-таки наши друзья, — ответил я.

— Ой, во-первых, я, любя, а во-вторых, иди в задницу, Тайлер.

— Мы уже почти добе…

Два учебника выскользнули из их рук и упали на землю. Адам и Мэтт тут же начали судорожно их поднимать, отчего оставшиеся учебники также решили присоединиться к товарищам по несчастью.

— Я же сказал! Упустил легкие деньги… ну и засранцы же вы! — сказал Джейк.

— Ну, где их черти носят, мы уже из-за них опаздываем! — нервно сказали мистеры Питерсы.

— Ребят, можно чуть-чуть побыстрее, вас не будут ждать вечно, — крикнул им Райан.

Подняв учебники с земли, они что есть мочи побежали к автобусу. Настолько быстро они пробежали эти сто метров, что чуть не врезались в дверь автобуса, которая любезно ждала их открытой. Казалось, за ними гналась стая голодных волков, рвущихся полакомиться свежим мясом.

— Все… мы уже тут, — запыхавшись, сказал Мэтт. — Здравствуйте, мистеры Питерсы, у нас будильник почему-то не прозвенел…

— Давайте, тащите свой зад в автобус, нам не интересны ваши оправдания.

Услышав резкий ответ, они опустили головы и, словно нашкодившие щенки, прошли в конец автобуса, где сели на уже привычное для нас с ними место.

— Вы как? Все хорошо? — поинтересовался я.

— Мы же говорим: это все чертов будильник! Он не прозвенел, когда должен был! — оправдывался Адам. — Ну да ладно. Ребят, у нас возникла гениальная идея. Скоро же весенние каникулы!?

— Так, и? — с должным вниманием спросил Джейк.

— У наших родителей недалеко от озера Викедфилд есть небольшой дом — мы вам как-то рассказывали о нем. Так вот, почему бы нам не провести выходные там? Всю организационную часть мы берем на себя.

— А где это озеро находится? — спросил я.

— За городом, минут сорок на автобусе. Вы же местные, вы должны это знать.

— Мы знаем лишь то, что хотим знать, остальное нас не интересует, — пафосно ответил Джейк.

— Ну так что, согласны? — спросил у нас Мэтт.

Нас не пришлось долго уговаривать, идея действительно была стоящей, да и отдохнуть от городской суеты нам не помешало бы.

— Да, почему бы и нет, — ответил за всех я.

— Нужно тогда достать много алкоголя и «разного веселья», — сказал Джейк.

— Само собой, только что это за «разное веселье»? — спросил Адам.

— Вы еще маленькие, вам лучше пока не знать этого, — с издевкой ответил Джейк.

— Ой, не сильно-то и хотелось, доставайте что хотите, нам все равно.

Воодушевившись грядущими планами, мы продолжили путь до школы. Учась в предпоследнем классе старшей школы, ты начинаешь уже не так серьезно относиться к предметам, к учителям, да и к самой школе в целом. Тебя не покидает чувство, что ты хочешь как можно скорее завершить этот этап в своей жизни и двигаться дальше. Тем более, когда каждый новый день может преподнести очередную порцию унижений.

Уроки в школе все так же угнетали хуже черно-белого кино. Каждые полтора часа длились, словно целую вечность, все буквы и цифры сливались и перемешивались в одно единое облако. Одолевало чувство, что мы находимся в каком-то плотном шаре, который не дает воспринимать информацию должным образом.

Наконец дождавшись большого перерыва, мы с Адамом-Мэттом, еле переставляя ноги, пошли на ланч. Ребята взяли с собой свою любимую запеченную рыбу с брокколи. По их словам, они уже почти пять лет являются песко-вегетарианцами. Так называют людей, которые предпочитают употреблять рыбу вместо мяса.

— Ребят, а вы знали, что вегетарианство добавили в список психических расстройств, в группу F63.8? — поинтересовался Джейк у Адама-Мэтта.

— Это миф, Джейк, — тут же поправил его Райан. — Нет там никакого вегетарианства. И потом, они не вегетарианцы, а песко-вегетарианцы. Рыбу-то они едят.

— Вот видишь, Джейк, — чмокая, ответил Адам.

Во время обсуждения разумности выбора такой системы питания я заметил, что Райан с самого утра был сам не свой. Конечно, он никогда не отличался активностью и разговорчивостью, но сегодня он казался уж очень тихим и скрытным.

— Райан, с тобой все хорошо? — спросил я.

— Да, все нормально, — односложно ответил Райан.

— Райан, я же чувствую, что что-то случилось, у нас как-никак одно тело. Я ведь не отстану! — продолжил пытать его я.

— Порой, Тайлер, ты бываешь невыносимой занудой! — ответил Райан.

— Учился у лучших в этом деле, — сказал я ему.

Немного замешкавшись, Райан все-таки начал рассказывать:

— У вас хоть раз было предчувствие чего-то знаменательного, будто скоро произойдет что-то очень важное?

— Конечно, Райан, когда вижу Билла-Мейсона, у меня сразу появляется предчувствие чего-то очень «знаменательного», — ответил Джейк.

— Ты хоть на одну секунду можешь быть серьезным? — спросил Адам.

— Правда, Джейк, пусть Райан закончит, — сказал Мэтт.

— Просто мне сегодня приснился очень странный сон, будто все люди на земле были «разделены», то есть у каждого из нас было свое тело… И из-за этого у меня сегодня странные ощущения, будто что-то грядет…

— Жуть какая! — вставил Адам.

— А мы в твоем сне были? — с надеждой на отрицательный ответ, спросил Мэтт.

— Честно, не помню… вроде бы нет, а что?

— Да… просто помню, пару-тройку месяцев назад мне приснилось, что мы заходим в класс… а правая рука у нас вся в бинтах. И что вы думаете? Через неделю мы выбили три пальца на баскетболе!

Вспомнив комичность той ситуации, мы сильно засмеялись, отчего ребята за соседним столом с интересом посмотрели на нас.

— Мэтт, предупреждай, когда в следующий раз захочешь рассмешить, а то так и сердце остановится, — тяжело вздыхая, сказал Джейк.

— Тебе серьезно приснилось, что вы сломаете пальцы? — спросил я.

— Серьезней некуда, и после того случая мы стали очень внимательно относиться ко всему, что нам приснится, — помотав указательным пальцем, ответил он.

— А вдруг и мой сон сбудется? — тревожно спросил Райан.

— Каким это, скажи, образом? В город тайно завезут какой-то волшебной воды или инопланетный вирус упадет с неба и разделит нас? — съязвил Джейк.

Райан ничего не ответил.

— Не бери в голову, Райан, это всего лишь сон. Всем что-то подобное снится, — подбодрил я. — Может, сходим на улицу? Заодно проветримся, сегодня как раз хорошая погода.

— Ты прав, Тайлер, это всего лишь сон, нечего придавать этому так много значения, — оживившись, сказал Райан.

— Вот и отлично, узнаю старого доброго Райана.

— Адам-Мэтт, что вы там так долго копаетесь? Давайте быстрее, рыба, наверно, уже давно остыла, — поторопив ребят, сказал Джейк.

— Секундочку… — заталкивая последний кусочек рыбы, сказал Мэтт.

Начало марта оказалось необычно теплым, температура поднялась с привычных плюс шесть до плюс четырнадцати. Адам-Мэтт наконец-то сняли свою привычную экипировку полярников, которая пережила бы ледниковый период. Они не сильно обращали внимание на свою внешность: всегда растрепанные волосы, простая кофта и джинсы двухлетней давности — вот их главные элементы одежды. Их не заботило мнение окружающих, во всех ситуациях они выглядели спокойными и рассудительными, словно ничто на свете не могло вывести их из равновесия. Меня всегда привлекала в людях способность не обращать внимания на чужие мнения, всегда оставаться верными себе, и у них этого было не отнять.

Во дворе было много учеников, оно и понятно: в такую погоду все хотят насладиться теплыми лучами солнца и легким весенним ветром. С приближением лета у меня часто просыпается ностальгия — не знаю, почему именно летом. Ее будят знакомые запахи и звуки, а с ними возвращаются воспоминания, хорошие и плохие. Они придают сил, главное — не жить ими постоянно: прошлое мы всегда приукрашиваем, в лучшую или в худшую сторону.

Мы сели на ближайшую свободную скамейку, теплые прикосновения солнечных лучей приятно пощипывали кожу. До начала следующего урока оставалось десять минут, чего вполне было достаточно для обсуждения грядущих планов.

— Я понял для себя одну вещь, меня начал тяготить этот город, эти улицы, люди… У нас в жизни ведь ничего нового не происходит… — спустя небольшую паузу начал я.

— Это называется эмоциональным опустошением, это пройдет, просто нужно время, — ответил Райан.

— А чего ты ожидал? Мы ведь школьники, что, по-твоему, у нас должно происходить? — спросил Адам.

— Не знаю, Адам, но точно что-то большее, чем есть сейчас.

— Я понимаю, Тайлер, мы все так хотим… — подбодрил меня Райан.

— Помнишь, Адам, ты спросил около трех лет назад… кажется, на Хэллоуин, есть ли у вас мечта?

— Конечно, как можно забыть тот вечер, вам тогда сильно влетело от Билла и Мейсона…

— Спасибо, Адам, что для тебя это главное событие того дня, — сказал Джейк.

— Джейк тогда сказал, что хотел бы связать свою жизнь с юмором, а Райан получить Нобелевскую премию в области медицины, помните?

— Да, Тайлер, мы помним, — ответил Джейк.

— Я понимаю, что планы грандиозные, и что для этого необходимо приложить много сил и стараний, но ведь зачем тогда мечтать, если не ставить перед собой такие цели…

— Ты вроде бы тогда сказал, что у тебя нет мечты, а сейчас она появилась? — спросил Адам.

— Не знаю, можно ли это назвать мечтой, скорее, сейчас во мне играет подростковый максимализм…

— Ну говори уже, — торопил меня Адам.

— Мне хочется по-настоящему жить, наслаждаться каждым моментом, создавать эти моменты… чтобы за каждым из них шел еще один и в итоге это преобразовалось в нечто потрясающее.

— Это хорошая мечта, Тайлер, — резюмировал Адам.

— И Оскар получает… — держа в руке импровизированный конверт, сказал Джейк.

— Джейк, я ведь пытаюсь на серьезные темы поговорить, а ты опять за свое.

— Извини, Тайлер, просто настолько драматичной фразы я еще не слышал.

— Ребят, как бы мне ни хотелось прерывать до жути серьезный и философский разговор, но до начала урока осталось всего две минуты, нам нужно поторопиться, — указывая на часы, перебил нас Райан.

Вдохнув свежий запах мокрой травы, витающий в воздухе после дождя, мы пошли в класс. Последними двумя уроками у нас шла «История Америки», которые вели мисс Мерфи. Худощавые, с тонкими голосами, острым носом и аккуратно собранной в пучок прической, они походили на злых колдуний. Изо дня в день они приходили в классическом строгом костюме бежевого цвета с юбкой до колен. На столе у них всегда был идеальный порядок, будь то журнал или тестовые задания — каждый элемент знал свое место. Этим они словно хотели показать свою безмерную преданность профессии.

— Сегодня будем проходить первые этапы Гражданской войны, записывайте все, на следующей неделе вас будет ждать тест на эту тему, — сказали мисс Мерфи.

Весь класс хором загудел, как поезд, прибывающий на станцию.

— Тише… Тише! Если законспектируете все, что я буду говорить, проблем с тестом не будет.

— Открываем тетради и начинаем писать!

— Военные действия начались 12 апреля 1861 г. с нападения южан на форт Самтер в бухте Чарлстон…

Оставшееся время, пока Райан за нас записывал очередные и никому не нужные даты и события, я просидел с мыслями о своей так называемой мечте. Тонкий голос мисс Мерфи растворился в пучине создаваемых мною образов. Они казались настолько яркими и отчетливыми, что мне не хотелось их разрушать, ведь я понимал, что реальный мир представляет собой серый и неинтересный набор картинок. Но как бы я ни хотел остаться там как можно дольше, всегда найдутся те, кто одной фразой вернет тебя обратно. Таковыми оказались Адам-Мэтт, которые с разинутым от изумления ртом повернулись к нам со словами:

— Ребят, ребят! — шепотом позвал Мэтт.

— Вы что, специально? Только что вы испортили, наверно, один из лучших моментов за последнее время, — с раздражением ответил я.

— Э… ну извини, — непонимающе ответил он.

— Что такое, Мэтт? — спросил Райан.

— Вы нам, наверно, не поверите, да мы и сами своим глазам не очень верим, но, кажется, мы видели девушку.

— Ой, да наши малыши взрослеют, вы слышали, ребят, они увидели девушку, — сказал Джейк.

— Правда, Адам, пока ничего не понятно, что именно-то случилось? — спросил я.

— Мы увидели девушку, у которой не было… второй личности.

— В каком смысле не было второй личности? Хватит прикалываться, — спросил теперь я.

— Нет, Тайлер, мы своими глазами это видели. Они стояли с директорами школы и… видимо, со своими отцами.

— Чушь какая-то, не может такого быть! — сказал Джейк.

— Ребят… а помните мой сон? — вставил Райан.

— Что еще за сон? — не понимая, спросил Джейк.

— Ну, сон, о котором я рассказывал вам сегодня на большом перерыве.

— И ты туда же, вы что, все сговорились? — продолжал недоумевать Джейк.

— Ребят, давайте вы сразу скажете, что вы пошутили, мы все посмеемся, потому что это совсем не смешно! — обращаясь к Адаму-Мэтту, сказал я.

— Друзья, может, нам всем расскажете, о чем вы там шепчетесь?! — перебили нас мисс Мерфи.

— Извините, мисс Мерфи, — ответил Адам и шепнул нам: — Ладно, ребят, после уроков поговорим.

Прервав разговор, мы продолжили записывать лекцию под диктовку. Точнее Райан продолжил.

— Неужели они действительно думали, что смогут нас провести? Нашли детей, — возмутился я.

— А если они говорят правду? — Райан на некоторое время перестал конспектировать, настолько он был взволнован этой новостью.

— Райан… — выдохнул я. — Оказывается, тебя не так сложно обвести вокруг пальца.

— В апреле 1862 г. 100-тысячная армия северян под командованием генерала Мак-Клеллана… — продолжали рассказывать мисс Мерфи.

— Райан, ты хочешь провалить тест на следующей неделе? Давай, записывай, — резко сказал ему Джейк.

Взяв себя в руки, Райан продолжил записывать каждое слово, сказанное мисс Мерфи.

После уроков мы с Адамом и Мэттом забежали за угол школы, чтобы спокойно продолжить прервавшийся разговор об увиденном ими на территории школы. На небе тем временем стали собираться тучи, ветер потихоньку усиливался. Солнце спряталось за грозным серым покрывалом, и от хорошей погоды не осталось и следа. Мелкие капли дождя, словно маленькие гвоздики, падали на волосы и стекали по вискам.

— Адам, теперь давай все по порядку! — сказал я.

— Когда мы посмотрели в окно, то увидели директоров школы и незнакомых людей, стоявших рядом с ними, — мужчин и девушек. Типичная вроде ситуация, но когда я пригляделся, то заметил необычные черты лица, несвойственные нам: у неё было «однородное» лицо, то есть не было видно второй личности.

Адам-Мэтт и сами, кажется, до конца не верили тому, что видели.

— Это все странно… очень странно, сначала мы, теперь эта девушка, — растерянно сказал Райан. — Вот тебе, Тайлер, и новые события намечаются, прям как ты и хотел.

— Но ведь это невозможно! — продолжал стоять на своем я.

— Может, это все проделки тайного мирового правительства? Я читал что-то подобное недавно.

— Что за чушь ты несешь, Райан? — опешил я.

— Это не чушь, Тайлер! Они ставят эксперименты над людьми с целью последующего контроля и управления. Это начало изменения мирового порядка… — выдвинул теорию Райан.

— И пять очков за сообразительность получает наш умник Райан! — съехидничал Джейк.

— Правда, Райан, прекращай уже читать такие книги, они плохо на тебя влияют, — сказал я.

— А вдруг его сон не такой уж и нереальный? — спросил Адам.

— Сны не могут быть реальны! Ау! Вы… Вы просто зацепились за слова Райана и выдумали эту историю с целью над нами пошутить, — принялся искать отгадку я.

— Нам что, делать нечего? Да и это больше похоже на Джейка, но никак не на нас, — оправдывался Мэтт.

— А он в чем-то прав, — с гордостью ответил Джейк.

— Ребят! — вдруг вскрикнул Райан. — Допустим, вы правы и, если девушка на самом деле разговаривала с директорами школы, значит, она хочет учиться здесь… Вот мы и узнаем совсем скоро, правда это или нет.

— Молодец, Райан! Заслужил сегодня первым начать играть в приставку, — сказал Джейк.

— Райан прав, совсем скоро мы все узнаем! — сказал я.

Капли дождя с удвоенной силой стали падать на голову.

— Еще этот чертов дождь усиливается… нужно идти домой, а то мы так до нитки промокнем.

Адам-Мэтт одобрительно кивнули.

По пути до дома Райан снова поведал нам все события своего сна, которые смог вспомнить. Я по-прежнему стоял на своем и пытался внести здравое зерно в эту нереальную историю, попутно ссорясь с Адамом и Мэттом. Во всем этом сумбуре я осознал, что впереди нас ожидает очень интересное и захватывающее время.

Райан. Поиск незнакомки

— Да, сколько ж можно? Забейте уже, ребят. Чушь это все, — раздосадовался Джейк.

— Я уверен, она будет там. Мы с Мэттом видели ее в столовой… Скорее, ребята, будет поздно! — еле дыша, выпалил Адам. Через всю школу они примчались к нам с портфелем за спиной — кажется, это был новый мировой рекорд по бегу с препятствиями.

— Да, наплевать, черт возьми! И так житья уже нету никакого, сдалась нам эта девчонка?! — не унимался Джейк.

— Постой, Джейк. Успокойся! Не делай поспешных выводов. Тебе не интересно увидеть ту, за кем мы охотились всю неделю? Мы так близко! — загорелся Тайлер.

— Ага, конечно, как же. Очень интересно. Так же интересно, как смотреть на прыщ на носу мистеров Питерсов, — ответил Джейк и тут же осекся, увидев, что миссис Дженкинсы, появившиеся откуда-то из ниоткуда, остановились и грозным взглядом собрались нас испепелить.

— Молодые люди! Будьте так любезны, я буду ждать вас после уроков в своем кабинете, чтобы прочитать вам свои старческие нравоучения по поводу морали и правил поведения в человеческом обществе! Надеюсь, вашим спутникам это будет так же интересно и полезно, как и вам. А если и нет, то вы как-нибудь справитесь, ведь наглости вам не занимать!

После этих слов они быстро развернулись на месте и, шелестя своей длинной красной юбкой, удалились так же спешно, как и появились.

— Молодец, Джейк! Не хватало нам еще после уроков оставаться, — произнес я.

— Это вот все из-за вашей девчонки! Ладно, пошлите, проверим, так и быть.

Адам с Мэттом, все это время сгоравшие от нетерпения, повели нас по школе в сторону столовой, чтобы явить чудо нашему взору.

Сердце бешено колотилось, я не мог понять, почему. Джейку точно было наплевать на встречу с одноличностной девчонкой. Это стало ясно уже на второй день наших поисков следов ее существования, когда ему вдруг наскучило это. Он попросту уже не верил, что такая особа есть, отчего почти каждый день повторял шутку про то, что Адаму и Мэтту надо проверить свое зрение. Эта шутка стала бородатой уже к вечеру первого дня, если быть честным. Одно главное — вряд ли наше сердце так колотилось из-за волнения Джейка. Скорее, из-за нас с Тайлером. Адаму с Мэттом тоже было интересно, то ли из банального любопытства, то ли чтобы доказать нам, что они были правы. Вскоре мы зашли в столовую, стараясь не подавать виду, будто кого-то выглядываем, и сели за свободный столик.

— Ну и где она? — шепотом спросил Тайлер.

— Я тоже не заметил ее, — ответил я.

Мы примерно с полминуты еще аккуратно пытались высмотреть боковым зрением хоть какие-то очертания силуэта таинственной девушки, но по большей части вокруг сидели все те же лица, что и всегда. Потеряв самообладание, мы принялись вертеть головой из стороны в сторону, но нигде не было видно девчонки, что мы так долго искали. Надо было всего лишь всмотреться в лицо Адама-Мэтта, которые уже минуту еле сдерживались от смеха. Мы схватили их за правый рукав.

— Ах, вы подонки! Разыграть нас решили, я вас сейчас придушу, — вскрикнул Джейк, так что на пять секунд все вокруг нашего стола обратили на нас ненужное внимание, которого мы всю жизнь так старательно пытались избегать. Адам с Мэттом были похожи на огромный спелый томат. Их лицо покраснело от сдержанного ими смеха, но теперь не было нужды больше скрывать эмоции, и они разразились звонким хохотом. Томат треснул, и из него потек густой кетчуп — терминальная стадия розыгрыша.

Через несколько секунд покраснели уже мы — от стыда от обращенного на нас внимания.

— Хватит, или я выбью вам зубы, — процедил Джейк.

— Ребят, ну смешно же, — все не мог остановиться Адам.

— Хочешь узнать, как вы будете смеяться без зубов? — продолжил угрожать Джейк.

— Нам пора отсюда уходить, — произнес Тайлер, заметив, что за соседними столиками обсуждают нас, бросая косые взгляды, полные неприязни.

— Ладно, ладно, извините, ребят. Это правда смешно, все из-за того, что вы, типа, не верите нам, что мы видели ту девчонку. А сами повелись на банальный розыгрыш! Дай пять, Адам, — выговорил уже более-менее нормальным голосом Мэтт. Они синхронно хлопнули в ладоши перед собой.

— Давайте, пошли отсюда, — сказал я, и мы вышли из-за стола и направились к выходу из столовой, оставляя позади нас свой стыд.

Этот розыгрыш был и не розыгрыш вовсе. Обычно после розыгрыша обеим сторонам весело, но в этом случае это было похоже больше на злую шутку, чего мы никак не ожидали от ребят. Они никогда так себя не вели и вроде не собирались, но, видимо, бывает, что и самые надежные системы дают сбой.

Всю неделю, каждый день после того раза, как Адам с Мэттом сообщили нам, что видели девушку с одной личностью, мы вместе с ними строили разные теории, искали доказательства, но их не было. Если девушка и существовала, то она появилась и испарилась. Вот так вот просто.

Так что этот случай не давал нам с Адамом и Мэттом покоя днем в школе, не давал его и нам с Тайлером ночью дома. Мы продумали тысячи теорий о том, кто она такая, что она тут делала и откуда появилась. Мне кажется, что мы, на самом-то деле, и не верили в то, что она существовала хоть когда-нибудь, но сама идея поисков превратилась в некую игру. Я не знаю, почему нам это стало так интересно и так важно было для нас ее найти. Я думаю, что, возможно, это из-за того, что мы и сами не такие, как остальные. Нам хотелось найти хоть кого-то, кто был бы таким же, как и мы, а вернее — не таким же, как другие. А Адам с Мэттом — у этих парней точно не все дома. Кто бы еще стал по своей собственной воле дружить с такими изгоями? Поэтому они также с интересом искали вместе с нами таинственную эфемерную девчонку. Хотя и не исключено, что они просто хотели нам и себе доказать, что они видели то, что видели.

Этот «розыгрыш» ребят поставил жирную точку в нашем недельном детективном расследовании, не давшем абсолютно никаких результатов. Никто, кроме Адама и Мэтта, не видел эту девчонку. Никто из ровесников, с кем общались Адам и Мэтт, тоже ничего не знал. Остальных зацепок не было, кроме гипотетического разговора с директорами, которые могли бы нам рассказать хоть что-то, если бы не взяли больничный на неделю прямо на следующий день. Да если бы они и не заболели, то не факт, что рассказали бы нам хоть что-то, а не послали бы нас на все четыре стороны. Да и смелости спросить у нас бы все равно не хватило.

Шутка Адама и Мэтта лишь ненадолго всколыхнула угасший интерес к поискам. Сегодня мы ни разу не вспоминали об этом до момента в столовой. С самого утра мы только и делали, что предвкушали предстоящие выходные, как мы сразу же после уроков начнем наслаждаться беззаботной подростковой жизнью и безупречной теплой весенней погодой. А сейчас мы просто отправились на уроки, и, уже снова забыв про это дело, продолжали слушать лекции, переписываться с Адамом и Мэттом, рисовать в блокноте. Все стало как обычно на пару часов, до тех пор, пока мы собственными глазами не увидели девушку с одной личностью и не заговорили с ней. Точнее, попытались заговорить: от неожиданности наш речевой аппарат дал осечку, и мы больше заикались, чем говорили.

А произошло это сразу после уроков. Мы договорились с Адамом-Мэттом, что они не будут нас ждать, пока мы будем выслушивать нотации миссис Дженкинсов, а пойдут сразу домой. А когда мы вернемся к себе и перекусим, то позвоним им, чтобы встретиться. Так они и сделали, а мы нерадостно поплелись в кабинет к миссис Дженкинсам, хотя Джейк и

предлагал просто свалить из школы вместе с Адамом и Мэттом, мотивируя это тем, что они все равно уже забыли про нас. Но я настоял, чтобы мы все-таки сделали все, как положено, для перестраховки. Не хотелось ещё иметь проблемы в школе, кроме тех, что у нас и так есть.

Как и говорил Джейк, миссис Дженкинсы о нас уже забыли: когда мы вошли, они очень удивились. Но секунд через десять вспомнили и, видимо, оценили, что мы все-таки пришли. Задерживать не стали: мягко объяснили то, что мы и так знали, и отпустили.

К тому моменту, как мы покинули здание, пройдя через главные двери, на улице перед школой уже было безлюдно: кто хотел уйти — уже ушел, кто хотел остаться — остался в школе. Спустившись по ступенькам, мы пошли домой через парковку, чтобы срезать путь.

На парковке было всего несколько машин. Возле одной из них к нам спиной стояла худенькая девушка. На ней были серые кеды, синие рваные джинсы. Из-под черной джинсовой куртки с закатанными рукавами выглядывала белая майка. Каштановые волосы слегка развевались на ветру. Когда мы подошли поближе, то увидели, что в левой руке она держит черный кожаный рюкзак и пару тетрадок, а правой прижимает к себе что-то маленькое и смотрит на это сверху вниз. Когда до нее оставалось всего несколько метров, она неуклюже пошатнулась и выронила тетрадки. Из одной выпала черная ручка.

— Давайте, поможем, ребят, — сказал Тайлер, и мы подошли к ней.

Девчонка наклонилась, чтобы подобрать тетрадки, а мы быстро подобрали ручку, что выпала, и протянули её ей:

— У вас кое-что выпало, — произнес я.

— Эээ, да. Спасибо большое, — робко произнесла девушка, протянув свою белую тонкую руку с разукрашенными в черный цвет ногтями к нашей руке за ручкой. В этот момент мы с ней переглянулись.

Последовавшая за этим пауза, как вспоминалось нам позднее, показалась целой вечностью. Перед нами стояла миловидная девушка с голубыми глазами и… ровно одной личностью. Она выглядела точно так же, как выглядели мы в моем сне. Мне показалось, что у нас отвалилась челюсть, и на секунду — что мы с ребятами научились читать мысли друг друга. Потому что я уверен — все мы думали об одном и том же. Вот она. Та самая девушка, что видели Адам и Мэтт. Та самая девушка, о которой мы говорили и которая не давала покоя нашему разуму в течение целой недели. Случайные совпадения иногда кажутся такими нереальными, что просто обескураживают. Поневоле начинаешь верить в саму судьбу.

По всей видимости, девушка была удивлена такой встрече не меньше нас, посему она снова выронила из руки только что поднятую нами ручку.

— Ой, прос-стит-те. Я-я просто… — она не знала, что сказать.

— Эм, д-да нич-чего с-страшного, с-со всеми бывает, — ответил, запинаясь, Джейк, мы неловко нагнулись вниз и, подобрав во второй раз ручку, протянули её ей, как и в первый раз:
— В-вот, держи.

— С-спасибо большое, я правда какая-то неловкая, — поблагодарила она во второй раз.

Когда мы немного пришли в себя, то поняли, почему она уронила тетрадки. Своей правой рукой она прижимала к себе маленького грязного котёнка, который весь трясся. Наверное, в тот момент он пожелал вырваться или что-то ещё.

— Кто это у тебя? — уже почти нормально выговорил Тайлер.

— А-а, да это просто котёнок. Мяукал из-под той скамейки, — кивком головы она указала на одну из скамеек, что стояли вдоль всей парковки. — Я просто не могла пройти мимо.

— А куда ты шла? — спросил Джейк.

Девушка смутилась, а мне захотелось двинуть Джейка локтем в бок, но я понял, что это нереально, ведь тогда я двинул бы локтем и себя.

— Можешь не отвечать, это не наше дело, — вставил Тайлер.

Она робко улыбнулась, показав ровные ряды красивых белых зубов:

— Все нормально, я здесь просто стою, жду своих пап. Они сейчас должны разговаривать с администрацией школы. А вы здесь учитесь? — спросила она.

— Да, уже десять лет как, — ответил я. — А ты откуда? Мы тебя здесь раньше не видели.

— Я живу с папами в доме на окраине. Учусь на домашнем обучении и редко выхожу в люди.

— Ух ты! Круто, наверное, всё время дома. Делаешь, что хочешь, никаких тебе уроков, звонков, учителей и прочей лабуды, — восхитился Джейк.

Она усмехнулась:

— Ахаxx, извини. Я нечасто разговариваю с кем-то еще, кроме пап. И нет, на самом деле, сидеть все время дома — очень скучное занятие. Поэтому я и упросила пап отдать меня в нормальную школу.

— Оу, так ты пойдешь учиться в нашу школу? — спросил Тайлер.

— Да, мы уже недели три как ездим в школу, чтобы уладить все дела. Оказалось, что нужно оформлять целую кучу бумаг, так как я десять лет была на домашнем обучении и пойду в школу в первый раз.

— Офигеть! Ничего себе, — сказал я.

— Да уж, это кошмар просто. Я уже подумала, ну её, эту школу. Мне еще надо сдавать экзамены, чтобы не пришлось идти в первый класс. Как раз в понедельник приду на них.

— О, а вот это вот уже не повезло, — сказал я. — У нас неплохая школа, и требования к знаниям неплохие тоже. Как ты — готова их сдавать?

— Да как сказать. У меня папы — учёные, так что поневоле пришлось у них нахвататься многих знаний. Они иногда говорят, что я уже умнее их. Они шутят, конечно же, я и половины не понимаю из того, чем они занимаются.

— Наш Райан тоже тот еще умник. Много раз получал грамоты за разные олимпиады и конкурсы, — сказал Джейк. — А, кстати, я — Джейк, у нас посередине — Тайлер, а слева — Райан. Надеюсь, мы тебя не пугаем своим внешним видом? Мы — немного не такие, как все.

— Да, я заметила, нисколечко не пугаете, вы милые, — произнеся это, она немного засмущалась, смутив и нас заодно, — и потом, мне ли на это обращать внимание, я ведь тоже… Меня зовут Хлоя.

— Приятно познакомиться, Хлоя, — ответил Тайлер.

— И мне… Надеюсь, я вас не перепутаю, если что, извините поначалу.

— Да ничего страшного. Так, ты живешь со своими папами, а где твои мамы? — спросил Джейк.

— Они… они умерли, — грустно произнесла Хлоя.

— Ой, прости. Я не хотел… Нам очень жаль, — сбавил напор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.